

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Уральский государственный педагогический университет»  
Институт социального образования  
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

**Концепция «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании в  
конце XX – начале XXI вв.**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа  
допущена к защите  
Зав. кафедрой рекламы и связей с  
общественностью

\_\_\_\_\_  
дата      А.В. Коротун,  
канд. пед. наук, доцент

Исполнитель:  
Ильин Максим Павлович,  
обучающийся группы МПБ - 1501  
очного отделения

\_\_\_\_\_  
подпись

Руководитель:  
Попп Иван Александрович,  
Кандидат исторических наук, доцент  
кафедры рекламы и связей с  
общественностью

\_\_\_\_\_  
подпись

Екатеринбург 2019г.

## Оглавление

<b>Введение.....</b>	<b>3</b>
<b>Глава 1. Концепция «мягкой силы» как теоретический и исторический феномен.....</b>	<b>7</b>
1.1. Концепция «мягкая сила»: понятие, сущность и функции .....	7
1.2. Механизмы реализации и основные инструменты «мягкой силы».....	13
1.3. Концептуально-теоретические основы формирования стратегии «мягкой силы» .....	21
<b>Глава 2. Технология применения «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании .....</b>	<b>29</b>
2.1. Common wealth of Nations как механизм реализации британской «мягкой силы» .....	29
2.2. Анализ применения Великобританией политики «мягкой силы» в конце XX-начале XXI века .....	36
2.3. Реализация Великобританией концепции «мягкой силы» .....	54
в 2019-2024 годы: ситуационный анализ .....	54
<b>Заключение .....</b>	<b>71</b>
<b>Список использованных источников и литературы .....</b>	<b>74</b>
<b>Приложения .....</b>	<b>82</b>

В течении последних десятилетий широкое распространение во внешней политике наиболее развитых государств мира приобрело использование так называемой «мягкой силы» - техники воздействия на население зарубежных стран посредством культуры, убеждений, нематериальных ресурсов и политических идеалов, без использования более традиционных элементов силового, в том числе военного, давления.

Инструменты «мягкой силы» для воздействия на другие регионы мира наиболее активно используют ведущие страны: США, Европейский союз, КНР, Россия. Обращает внимание то, что чем большее влияние имеет страна, тем больше инструментов «мягкой силы» она использует: это и оказание помощи в преодолении кризисных явлений, и приглашение иностранных элит к обучению, научного сотрудничества и ведения бизнеса в стране-проводнике «мягкой силы», и активное инвестирование в экономику государств, представляющих интерес, и, конечно, культурном сотрудничестве.

Достаточно интересен опыт Великобритании в применении стратегии «мягкой силы». В многочисленных международных рейтингах «мягкой силы» и «брендов стран» Соединенное Королевство неизменно занимает лидирующие позиции. Термин «мягкая сила» присутствует в политическом дискурсе страны, употребляется в официальных документах. Британская политика «мягкой силы» приобрела институциональное оформление. В опубликованных в 2015 г. Национальной стратегии безопасности и Стратегическом обзоре обороны и безопасности «мягкой силе» уделено большое внимание: необходимость усиливать британское влияние с ее помощью обозначена в качестве одного из приоритетов.

*Объект исследования* - современные невоенные методы воздействия во внешнеполитических концепциях стран Западной Европы.

*Предмет исследования* - концепция «мягкой силы» во внешней

политике Великобритании.

*Хронологические рамки* охватывают период применения «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании в конце XX-начале XXI века.

*Территориальные рамки* исследования ограничены следующими странами: Великобритания - соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (см. приложение 1). Островное государство на северо-западе от континентальной Европы.

*Степень изученности темы:* концепция «мягкой силы» раскрыта в работах таких авторов, как Дж. Най, Инг Фан, Р.Бигон, А.Бохас, К.Лейн, Р.Купер, Э.Вилсон, Я.Мелиссен. Значительный вклад в теоретическое развитие «мягкой силы» как внешнеполитической концепции внесли следующие российские исследователи: Ю.Давыдов, О.Красина, О.Леонова, И.Зевелев, М.Троицкий, С.Песцов, А.Бобыло, П.Паршин, Т.Зонова, Д.Барышников и др. Вместе с тем, как в зарубежном, так и в отечественном исследовательском сообществе на данный момент так и не было проведено комплексного исследования роли инструментов «мягкой силы» во внешней политике.

*Цель исследования* – проанализировать и исследовать технологию применения «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании в конце XX-начале XXI века для понимания современного положения и перспектив развития системы международных отношений.

*Задачи:*

1. Проанализировать понятие концепции «мягкой силы», охарактеризовать ее сущность и функции;
2. Охарактеризовать механизмы реализации и основные инструменты «мягкой силы»;
3. Раскрыть концептуально-теоретические основы формирования стратегии «мягкой силы»;
4. Изучить особенности технологии применения «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании в конце XX-начале XXI века;

5. Проанализировать Common wealth of Nations как механизм реализации британской «мягкой силы»;
6. Провести ситуационный анализ реализации Великобританией концепции «мягкой силы» на 2019-2024 годы.

*Источниковая база* исследования имеет важное значение. Ее можно разделить на нормативно-правовые и законодательные акты, делопроизводственную документацию и статистические материалы. К законодательным и нормативно-правовым актам относятся Концепция «культурно-идеологической гегемонии», Концепция власти Толкот Парсонса, Государственная программа «Внешнеполитическая деятельность», Концепция противодействия терроризму, Устав ООН, различные двухсторонние договоры государств.

Делопроизводственная документация включает в себя резолюции Совета безопасности ООН, доклад для Центра стратегических и международных исследований США. С помощью статистических материалов определялся уровень развития и характеристика стран на мировой арене. Проводилось сравнение этапов внешнеполитической деятельности государства, а также происходил сбор информации, касающейся важных событий и проблем, оценка которых отражена в общественном мнении.

Одним из важных методов стал историко-генетический метод, который позволил исследовать динамику применения инструментов «мягкой силы» Великобританией. В исследовании, так же использовался метод ситуационного анализа; общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов анализ, синтез, дедукцию и индукцию. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список литературы. В первой главе рассматривается концепция «мягкой силы»,

анализируются механизмы реализации и основные инструменты «мягкой силы», изучаются концептуально-теоретические основы формирования стратегии «мягкой силы». Во второй главе проводится анализ Common wealth of Nations как механизма реализации британской «мягкой силы», анализируется применение Великобританией политики «мягкой силы» в конце XX-начале XXI века, проводится ситуационный анализ реализацией Великобританией концепции «мягкой силы» в 2019-2024 годы.

# **Глава 1. Концепция «мягкой силы» как теоретический и исторический феномен**

## **1.1. Концепция «мягкая сила»: понятие, сущность и функции**

После Второй мировой войны с началом «холодной войны» в мире воцарилась биполярность, поэтому сфера безопасности в международных отношениях приобрела первостепенное значение. Способствовали этому гонка вооружений, конкуренция за природные ресурсы, борьба за сферы влияния и развитие общества в целом. Достаточно длительное время в сфере международных отношений господствовала реалистическая парадигма, сторонники которой считали военно-политическую силу главным фактором по обеспечению безопасности. Распространение и доминирование в мире демократических ценностей, распад Советского Союза, приход полиполярности в геополитике принесли много изменений и в сфере безопасности.

В современной системе международных отношений применение военного потенциала или новейшего оружия должно быть обосновано и в определенной степени оправдано. Учитывая развитие науки, каждый раз более быстрые темпы глобализации, арсенал методов и инструментария по достижению геополитических целей значительно расширился. Вопрос безопасности независимого государства - это не только военный потенциал, но и экономическая, энергетическая, информационная, демографическая, религиозная и другие виды безопасности. Поскольку сегодня любые угрозы реализуются в виде локальных и «замороженных» конфликтов, распространении террористических атак, поэтому достаточно активно стали развивать «концепцию войны в четвертой сфере» - в киберпространстве и с использованием СМИ. Суверенные государства должны прилагать максимум усилий для обеспечения защиты национальных интересов и безопасности. Один из самых перспективных способов реализации и сохранения своего

влияния в мире на фоне тотальной глобализации - использование во внешней политике стратегии «мягкой силы». Эта стратегия особенно важна для молодых стран, которые только становятся на путь демократических преобразований, чтобы усилить собственную систему безопасности в первую очередь с соседними государствами и зарекомендовать себя на международном уровне как надежного партнера [Балашин В.В., 2013,- 81-123 с.].

Концепция «мягкой силы» (с английского - «soft power») была впервые сформулирована Джозефом Наем в начале 90-х годов XX века и с тех пор занимает устойчивое место в политическом и научном дискурсе. Под «мягкой силой» понимает способность государства достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (привлекательность), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение), что характерно для «жесткой силы» («hard power»), под которой понимаем экономическое и военное влияние или даже давление (Приложение 2).

«Мягкая сила» действует, побуждая других следовать по собственному согласию определенным нормам поведения и действия властных институтов на международной арене, и приводит к достижению желаемого результата фактически без принуждения [Най Дж, 2004. - 191 с.].

В структуре «мягкой силы» Джозеф Най выделяет три основных компонента: во-первых, культуру (набор значимых для общества ценностей, которые, однако, не сводятся к современной массовой культуре), во-вторых, политическую идеологию; в-третьих, внешнюю политику. Первые два компонента - исторически сложившееся наследие нации, третий - субъективный фактор, который привносится политической властью в государстве на определенном этапе, поэтому внешняя политика государства может только усилить или ослабить действенность «мягкой силы» [Най Дж, 2004. - 191 с.].

Одним из наиболее эффективных путей наращивания потенциала «мягкой силы» Джозеф Най определяет публичную дипломатию. Считается,



что впервые термин «публичная дипломатия» использовал в 1965 году профессиональный дипломат Эдмунд Г Аллион в связи с образованием Центра публичной дипломатии им. Эдварда Р. Мэрроу при Университете Тафтса (Бостон). В то время данный центр определил, что «публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных установок на формирование и осуществление внешней политики. Это охватывает измерения международных отношений вне традиционной дипломатией, включая формирование правительствами общественного мнения в других странах; взаимодействие частных групп и интересов в одной стране с такими в других и межнациональный поток информации и идей» [Ожеван М.А. 2011. - 118-126 с.].

Как отмечает С.Гуцал, существует другое определение данного понятия, согласно которому публичная дипломатия - это процесс коммуникации правительства с иностранной аудиторией, с целью донести понимание последней своих идей и идеалов, институтов и культуры, а также национальных целей и текущей политики [Гуцал С.А., 2018. - 13-22 с.].

В свою очередь, Государственный департамент США определяет термин «публичная дипломатия» как «программы, финансируемые со стороны правительства и направленные на информирование или влияние на общественное мнение зарубежных стран через публикации, кинопродукцию, обмен в области культуры, радиовещания и телевидения».

В более широком смысле, публичная дипломатия воплощается в межчеловеческих контактах в рамках образовательных программ, научных и культурных обменах, в открытом политическом диалоге. Основные инструменты публичной дипломатии - это совместные публичные мероприятия (визиты, семинары, конференции, пресс-конференции, общественные дебаты, различные проекты, исследования, публикации, радио, теле-, кинопродукция), призванные донести необходимую информацию о каком-либо государстве к мировой общественности.

Довольно часто исследователи, категорию «мягкая сила» соотносят с

другими подобными - имидж страны, государственный брендинг, паблик рилейшнз, публичная дипломатия и др. Основой этому стали наработки С. Анхолта, Ф. Котлера, Ф. Кумбса, Ч. Френкеля, П. Ван Хэма, Г. Шиллера. В частности, первыми необходимость развития международных культурных контактов внешней политики обосновали Ф. Кумбс и Ч. Френкель.

Г. Шиллер в 1973 году опубликовал книгу «Массовые средства массовой информации и культурное господство», в которой рассмотрел роль СМИ как инструмента для достижения внешнеполитических целей [Шиллер Г. 1980. – 315 с.]. В 1986 году на международной конференции, посвященной маркетингу и семиотике, в Чикаго Филип Котлер доложил о так называемом национальном маркетинге и дал ему определение «как системному подходу» [Котлер П. 2002. - 249-261 с.].

В 1990-х гг. концепцию государственного маркетинга дополнил английский менеджер Саймон Анхолт и представил, как государственный бренд, признак, при котором сумма ассоциаций, возникающих в сознании интерпретатора знака при упоминании о стране [Анхолт С. 2013. - 34-36 с.]. В 2007 году ученый начал использовать новый термин «конкурентная идентичность», который он рассматривал как синтез бренд-менеджмента с публичной дипломатией. Голландец Петер Ван Хэм в 2001г. в статье «Восток государства-бренда» рассматривал актуальные для рубежа веков примеры использования брендовых технологий во внешних политических целях. Отсюда возникает множество подходов к трактовке категории «мягкая сила», единиц измерения, инструментария и факторов, определяющих ее.

Исследователь этой категории Ю.П. Давыдов приводит перечень сил, которые могут быть использованы в международных отношениях: военная, экономическая (финансовая, коммерческая), научно-техническая, информационная, идеологическая, образовательная, политическая, социальная, террористическая и другие [Давыдов Ю.П. 2004. - 22-29 с.]. Чем больше сил имеется в государстве, тем больше его влияние в мире.

Ученые М. Куналакис и А. Шимони - авторы двухмерной модели

«спектральной» жесткости сил - обосновывают использование совокупности элементов «мягкой» и «жесткой», которые объединены в «умную силу» [М. Куналакис, А. Симони. 2011. - 320 с.]. Д. Дрезнер считает, что мягкая сила эффективна лишь при условии, что государство может в любой момент применить жесткую силу.

Дж. Най использовал другую формулировку, согласно которой данная категория - это способность достигать результатов за убеждения и привлекательность, а не через принуждение или деньги [Най Дж, 2004. - 191 с.]. В общем трактовка «мягкой силы» связана с определенной целью: подчинить оппонента собственным интересам и заставить его принять необходимые условия, а также оправдать свои действия, учитывая ситуацию. По мнению Дж. Ная, выбор инструментария полностью зависит от сложности ситуации.

Фан Ю., исследователь учения Дж. Ная, выделил пять различных формулировок в трудах самого Дж. Ная: способность формировать чужой выбор; привлекать, а привлекательность часто приводит к уступчивости; заставляет других хотеть того же результата, в силу культурной или идеологической привлекательности; страна может достигать целей в мировой политике, потому что другие страны восхищаются ее ценностями, беря с нее пример, стремясь к ее уровню развития; ключевой элемент лидерства, соответственно он и заставляет другие страны стремиться к тому же [Фан Ю., 2006. - 340 с.].

Один из основателей неолиберального институционализма Р. Кохейн трактует «мягкую силу» как инновационную высокоинтеллектуальную систему управления сознанием, призванную усилить поддержку внешних политических инициатив страны среди зарубежных стран. Упор делает на формирование новых систем знаний и стандартов управления, в частности во внешней политике. Главным понятием этой концепции становится «комплексная» взаимозависимость, которая приходит на смену идеи реалистов о коллективной безопасности, основанной на экономическом

взаимопроникновении в сфере торговли и финансов. Неолибералы делают ставку на негосударственные организации, церкви, транснациональные организации, революционные движения. Р. Арон, Сб. Бжезинский и Генри Киссинджер рассматривают «мягкую силу» с точки зрения реальной политики - один из инструментов реализации национальной политики.

Большинство отечественных исследователей трактует «мягкую силу» как неотъемлемый инструмент эффективной информационной политики государства в международных отношениях и исследуют влияние элементов инфосферы во внешнеполитической деятельности.

Особое внимание вопросу «мягкой силы» уделяет М. Цюрупа, который рассматривает ее в трех измерениях: культурно-цивилизационном (формирование новой политической элиты), ментальном (психологический и информационный воздействие) и глобализационном (давление и элементы насилия) [Цюрупа П., 2017. - 47-59 с.]. П. Хай-Нижник, Ю.Р. Константинова, О.Р. Семченко рассматривают «мягкую силу» культурной дипломатии, Н.Б. Белоусова, С. Гуцал, - публичной дипломатии.

Таким образом, «мягкая сила» – это курс внешней политики государства, направленный на улучшение международного имиджа страны. «Мягкую силу» активно использует Великобритания, тем самым прибегает к созданию определенных инициатив, которые направлены на использование данной концепции, а также позиционирует эти инициативы не только как имиджевые, но и как экономически оправданные. Государственная политика «мягкой силы» Великобритании, позволяет отметить присущие ей особенности, а именно: стремление отталкиваться от существующих преимуществ и максимально использовать имеющиеся инструменты и механизмы, прежде чем создавать новые; стремление использовать данную концепцию для повышения безопасности и благосостояния граждан Великобритании. Также под «мягкой силой» понимается способность государства достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (привлекательность), а не подавление (навязывание, насилие,

принуждение), что характерно для «жесткой силы» («hard power»), под которой понимается экономическое и военное влияние или даже давление. Также в свою очередь «мягкая сила» выполняет ряд функций, таких, как: планирование, реализация, межведомственная коммуникация и сотрудничество с негосударственными акторами.

## **1.2. Механизмы реализации и основные инструменты «мягкой силы»**

Основные инструменты «мягкой силы» включают: международное сотрудничество в определенных сферах (политической, военной, экономической, культурной и т.п.); предоставление безвозмездной помощи другим странам с обращением внимания определенным направлениям экономической политики; участие в постконфликтном (посткризисном) восстановлении на территории других стран; использование информационных технологий для управления большими массами людей по всему миру (в частности, широкое внедрение социальных сетей в последние годы) внедрение образовательных программ и программ стажировки для представителей иностранных государств, наиболее перспективных в профессиональном и социальном плане, на территории своей страны.

От «жесткой силы» «мягкая» отличается тем, что в основу применения ее сил и средств положены инструменты консенсуса, внешнеполитических мероприятий, сотрудничества. В то время как «жесткая сила» («hard power») базируется на применении сил и средств навязывания и принуждения, силы и средства «мягкой силы» направляются на привлечение других стран к своей культуре, образу жизни, политическим идеалам и программам [Филимонов Г., 2012. - 408 с.].

Значительный опыт применения «мягкой силы» наработан ведущими странами мира, в частности, США, Европейским союзом, Китаем и Россией.

Так, с 2010 Госдепартаментом США «мягкая сила» определена одним из ключевых компонентов реализации внешнеполитического курса США. Основные усилия мероприятий «мягкой силы» запланировано сосредоточить на следующих направлениях:

- формирование новой архитектуры международного партнерства США и активизации публичной дипломатии относительно неправительственных и общественных организаций, неформальных объединений, коммерческих структур и национальных диаспор с учетом их растущей роли в формировании внешней и внутренней политики иностранных государств;
- корректировки практики предоставления прямой безвозмездной помощи зарубежным странам с акцентом на вопросах торгово-экономической и инвестиционной политики;
- расширение сферы деятельности Агентства США по международному развитию и повышению его роли как одного из основных каналов распространения американского влияния в мире, налаживание устойчивого диалога с «проблемными странами» путем предоставления разноплановой (экономической, социальной и гуманитарной) помощи;
- повышение качества взаимодействия внешнеполитического ведомства и министерства обороны США за рубежом, в первую очередь в условиях постконфликтного и посткризисного восстановления в интересах обеспечения доминирующего влияния США на региональные процессы.

Среди новых форм и методов работы в рамках расширенной неправительственной деятельности за пределами официальных рамок посольств и консульств было предложено формально закрепить за Агентством США по международному развитию вопросы гуманитарного и технического реагирования на неполитические кризисы (природные бедствия, техногенные катастрофы, пандемии и т.п.), а по госдепартаменту -

задания комплексного реагирования на политические кризисы, несущие угрозу интересам США [Хэм П. Ван., 2011. - 5-6 с.].

Среди инструментов «мягкой силы» США также важную роль играет организация образования иностранных граждан, а именно реализация таких программ: образовательные программы - каждый год в университетах США учится более полмиллиона иностранных студентов; программы стажировки - по всему миру путем конкурсного отбора к стажировке привлекаются наиболее перспективные представители определенных сфер деятельности.

Все эти меры способствуют формированию положительного отношения к США со стороны населения стран, которым оказывается помощь. Результатом такого сотрудничества является то, что после прохождения обучения с выпускниками американских вузов и программ стажировок сохраняются тесные связи в рамках сетевых сообществ, различных исследовательских центров, и таким образом государство-проводник «мягкой силы» оставляет за собой возможность влиять на зарубежные элиты или использовать их интеллектуальный ресурс в собственных интересах.

Возвращаясь в свои страны, участники программ сотрудничества «Экспортируют» ценностные ориентиры и мировоззрение США и, имея доступ к властным элитам, способствуют формированию позитивного отношения к США со стороны их стран в будущем, а также руководствуются полученными ценностными ориентирами при принятии решений (см. Приложение 3).

Такой подход также широко используется Великобританией и Китаем. Активно распространяет свои средства «мягкой силы» и Европейский союз. По всему миру хорошо известны такие его организации как Британский Совет (Великобритания), Институт Гете (ФРГ), Институт французского языка (Франция), которые в ходе сотрудничества в культурной сфере уделяют много внимания обучению местного населения языкам и культуре своих стран [Луценко А.В., 2008. - 125-136 с.].

Кроме того, страны Европы принимают активное участие в работе таких гуманитарных организаций как «Репортеры без границ», оказывающие помощь работникам СМИ по всему миру в соблюдении прав на свободу слова, и «Врачи без границ», которая предоставляет благотворительную медицинскую помощь населению кризисных регионов мира. Кроме того, отдельные организации Евросоюза внедряют гуманитарные программы в определенных районах мира с целью поддержки наиболее уязвимых категорий населения, пострадавших от разного рода конфликтов. Это, например, французская неправительственная организация технического сотрудничества и развития, что воплощает гуманитарные программы на территории Афганистана и стран Центральной Азии бывшего СССР, оказывая помощь и поддерживая инициативу местных сообществ.

Под руководством данной организации в Таджикистане в 2001 был открыт культурный центр «Бактрия», который занимается поддержкой образовательных, творческих и культурных инициатив и расширяет географию своей деятельности в регионе. Центр работает под эгидой Франции и других стран Европы. В нем действуют языковые курсы (французского, русского, английского, немецкого, персидской и китайского языков), проводятся лекции европейских специалистов, в оригинале идет показ фильмов стран ЕС.

Результатом этих усилий является осознание для многих людей по всему миру привлекательности Европейского союза и его ценностных ориентиров. Например, культурная привлекательность - это неотъемлемая часть многих стран Европы. По всему миру с доброжелательным интересом относятся к европейскому искусству, литературе, музыке, дизайну, кухне тому подобное. Пользуются популярностью и европейские языки. Именно они по распространенности в мире составляют половину из десяти самых распространенных.

Так, английская речь является общепринятой в Британии, испанский и португальский сочетают Пиренейский полуостров с Латинской Америкой, а



представители почти 50 стран собираются на встречи, где их объединяет французский [Берлин И., 2002. С. 81-123].

Кроме указанных культурных факторов, к эффективным средствам «мягкой силы» Европы Дж. Най относит такие [Най Дж, 2004. - 191 с.]:

- привлекательность страны для беженцев и эмигрантов. В настоящее время по этому показателю на первом месте находится Великобритания, на втором-Германия;
- продолжительность жизни граждан. Так, Франция, Германия, Италия и Великобритания преобладают США по средней продолжительности жизни своих граждан.

Итак, европейцы считают применение именно «мягкой силы», а не военных средств («жесткой силы») оптимальным инструментом для продвижения своих ценностей и развития собственной безопасности. Именно поэтому для достижения результативности применения инструментов «мягкой силы» почти все европейские государства направляют на помощь развивающимся странам, больше, чем США долю своего ВВП.

Кроме того, Великобритания и Франция, будучи по своим размерам намного меньше, чем США, тратят на публичную дипломатию примерно столько же средств, что и официальный Вашингтон.

Еще одним активным проводником «мягкой силы» в мире выступает правительство КНР, которое планомерно реализует стратегический курс по превращению своей страны к середине XXI в. в ведущее мировое государство.

С 2002 г. Китай стал создавать центры по продвижению китайского языка и культуры, с 2004 получили название институты Конфуция. В настоящее время в мире существует более 400 институтов Конфуция, которые обучают иностранцев китайскому языку и занимаются популяризацией культуры страны. Сеть этих международных культурно-образовательных центров разворачивают государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (сокр. - Ханьбань) и

Министерство образования КНР совместно с зарубежными центрами [Балашин В.В., 2013. - 34-36 с.].

Среди основных направлений работы институтов Конфуция - как популяризация китайского языка и культуры на территории страны работы центра, так и стажировки студентов и преподавателей в Китае и консультации по обучению в КНР. Эти заведения пользуются популярностью, имеют представительства в 100 странах мира, а к 2020 году Ханьбань планирует довести количество институтов Конфуция до 1000.

Результатом деятельности Китая в использовании «мягкой силы» является рост по всему миру интереса к его культурно-образовательным учреждениям и стране вообще, а также к его философии, ценностных установок и политических убеждений с последующим их подражанием.

Работа институтов Конфуция по распространению китайских духовных ценностей является настолько эффективной, что в некоторых странах в последние годы к ней относятся с опаской, как, например, в России, когда в Якутии такая деятельность была приостановлена по решению суда. Институт Конфуция, который работал в этом российском регионе, был обвинен в «содействии проникновению китайской идеологии и экономической экспансии на территорию России».

Очень мощно использует «мягкую силу» и Российская Федерация, удачно опираясь при этом на зарубежный опыт и одновременно внедряя собственные инструменты «мягкой силы».

Особый толчок «мягкая сила» получила с середины 2012, когда российским президентом была отмечена необходимость формирования выгодного образа России за рубежом всеми силами. С этой целью, используя все имеющиеся инструменты «мягкой силы», ответственные за это российские органы должны обеспечивать выгодное восприятие мировым сообществом ситуации в России, заявлять о ее большом вкладе в сокровищницу мировой науки и культуры, с помощью национальных и

лояльных зарубежных СМИ объяснять позицию страны в вопросах внешней политики, усилить чувство гордости эмигрантов за принадлежность к русской диаспоре в Европе и США, прививать у ведущих странах мира ощущение, что именно Россия является наследником Советского Союза в том числе в культурной сфере.

Отдельно российской дипломатии было указано на необходимость использования инструментов «мягкой силы» в работе и продвижения собственных интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на достижениях не только в материальной, но и в культурной и интеллектуальной сферах.

Главная роль по улучшению имиджа России за рубежом возлагается на специально созданную организацию «Россотрудничество» (полное название - Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарного сотрудничества), рабочими органами которого на территории СНГ и в других странах мира являются Российские центры науки и культуры.

Основными направлениями деятельности «Россотрудничества» за границей, которые фактически являются инструментами «мягкой силы», определены:

- сотрудничество в сфере образования, науки, культуры и информации;
- работа с иностранными студентами и ведения молодежных программ;
- сотрудничество в сфере коммуникаций, связи со СМИ, инновационных проектов;
- сотрудничество в гуманитарной сфере, поддержка русскоязычного населения за рубежом;
- ведения историко-мемориальной работы.

Основным руководящим органом «Россотрудничества» на территории СНГ и в других странах мира является Российский центр науки и культуры (далее - Центр). Такие центры функционируют по всей территории СНГ, как правило, по одному на страну, в столице каждой из них, а в Украине и

Казахстане функционируют отделение Центра - так называемые представительства - в ряде других крупных городов.

Анализ деятельности «Россотрудничества» показывает, что наиболее активно эта организация проводит свою работу в Украине, где развернуто несколько представительств Центра. По состоянию на Март 2014 кроме Русского центра науки и культуры в г. Киеве в Украине действует еще два его представительства: в Одессе и Симферополе. На 2014 руководством организации «Россотрудничество» было запланировано развертывание еще одного такого представительства в г. Харькове [Андрущенко В.П., 2013. – 400 с.].

Такая «плотность насаждения» организаций «Россотрудничества» за рубежом в сравнении с другими странами СНГ свидетельствует о вполне очевидном чрезмерном внимании Российского руководства именно к Украине.

Исходя из того, что Россия считает Украину неотъемлемой частью своей идентичности, попытки украинского государства реализовывать независимый от Москвы политический курс в направлении Европы рассматривается как угроза российской концепции развития, что имеет серьезное влияние на внутреннюю ситуацию РФ и ее положение в мире. Вместе с тем, видимые негативные стороны российской социально-экономической модели развития ограничивают возможности государства действовать как центр тяжести и привлекательности для соседних государств. Поэтому основное внимание при реализации «мягкой силы» акцентируется на том, что в России и Украине общее историческое прошлое.

При этом основными элементами политики «мягкой силы» в Украине определены русская культура, русские СМИ, языковой вопрос, Русская православная церковь, бизнес-связи между крупными российскими и Украинскими компаниями, а также вопросы по Крыму. Одним из основных инструментов «мягкой силы» России в Украине российские СМИ, в первую очередь телевидения, которые оказывают существенное влияние на

восприятие Украинских политических процессов и массовой российской культуры.

Важным и эффективным инструментом «мягкой силы» в Украине русская православная церковь, через своих прихожан оказывает влияние на процессы, происходящие в государстве.

В целом особенностью применения Россией инструментов «мягкой силы» на постсоветском пространстве является то, что она в процессе своей деятельности четко придерживается курса на консолидацию русскоязычного населения, с целью использовать его как своеобразную «пятую колонну» для осуществления собственных интересов в регионе, где оно сосредоточено [Шевчук Д., 2017. - 34-40 с.].

Таким образом, основной фактор «мягкой силы» - это индивидуальная привлекательность, которая создаётся не пропагандой, а только благодаря преимуществам собственного развития. Исходя из этого, использование инструментов данной концепции в мероприятиях международного сотрудничества по определенным направлениям в интересах национальной безопасности страны должно способствовать формированию привлекательного образа страны за рубежом. Для проведения внешней политики именно такие инструменты, как культура, политические ценности и международный авторитет входят в арсенал «мягкой силы». Кроме того, концепция «мягкой силы» включает в себя такие механизмы реализации, как активные мероприятия по продвижению ценностей и идеалов культурной политики.

### **1.3. Концептуально-теоретические основы формирования стратегии «мягкой силы»**

В политической науке и в теории международных отношений и сейчас имеется довольно широкое понимание термина «мягкая сила», основанное на

привлекательной силе различных ценностей, которые устойчиво ассоциируются с определенной страной (культурное достояние, организация и уровень жизни).

В Концепции внешней политики Российской Федерации (2013 гг.) «Мягкую силу» считают неотъемлемой составной частью современной международной политики и трактуют как комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества. Сюда относятся информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии.

Теоретики признают, что разнообразие и сложность взаимоотношений между странами растет, в то время военный фактор в каждой из них снижается благодаря процессам глобализации в сферах политики, экономики, финансов, информации, культуры. А «мягкая сила» - это одна из форм внешней стратегии страны, а также комплексный механизм воздействия через систему «привлекательных предпочтений». Эта категория будто набор политтехнологических приемов, методов и средств, которые имеют собственную функциональную и видовую нишу в политике. По нашему мнению, именно такая трактовка «мягкой силы» соответствует теории международных отношений, поэтому эту позицию мы берем в качестве основной и будем ее придерживаться [Козлов Л.Е., 2018. - 67-78 с.].

К инновационным механизмам реализации «мягкой силы» принадлежат принципам, социальным сетям и блогосфере как двигателям революций, информационным войнам, правозащитным концепциям. Это сложная многоуровневая система, которая позволяет стране решать свои тактические и стратегические задачи на международной арене на официальном и неофициальном уровне. Ключевым элементом стратегии «мягкой силы» считают управление взаимозависимостью.

Основные каналы реализации политики «мягкой силы»: публичная дипломатия, внешняя культурная политика (внешняя культурная стратегия,

культурная дипломатия, развитие внешней культурной политики), информационная политика (в частности, использование социальных сетей и других инновационных медиаресурсов), международная образовательная политика, сетевое гуманитарное взаимодействие (высокие гуманитарные технологии, революции), использование финансово-экономических инструментов (работа по привлечению инвестиций в страну, доступ к экономической инфраструктуре страны-реципиента), экспорт продукции для масс (кинематограф, музыка, шоу-бизнес).

Ресурсный арсенал «мягкой силы», по Г.Ю. Филимонову, составляют: высокая культура (всемирно известная литература, музыка, театр);

- массовая культура;
- экономика (стойкая к кризисам экономика, инвестиционная привлекательность, социально ответственный бизнес), уровень жизни населения, продолжительность жизни, размер социальных выплат;
- статус страны как одного из мировых лидеров, высокий авторитет главы государства на международной арене;
- внутренняя политика страны (справедливая государственная политика, соблюдение прав человека, верховенство закона, обеспечение гражданских свобод), внешняя политика страны (эффективность соблюдения международного права, учета интересов других стран);
- деятельность диаспоры негосударственной структуры, которая действует также и интересах государства за рубежом, наличие популярных СМИ, имеющих высокую аудиторию за рубежом, распространенность языка за рубежом;
- престиж образования за рубежом;
- экология;
- спортивные достижения;
- передовые технологии;
- туризм наличие программ сотрудничества с элитами других государств

(образовательной, военной, политической, предпринимательской, политической, журналистской), стремление государства внедрять стратегию «мягкой силы»;

- религия;
- наличие программ, которые унаследовали другие страны (консультанты, советники) [Филимионов Г.Ю., 2012. – 408 с.].

Учитывая все большее использование ведущими государствами мира во внешней политике «мягкой силы», перед учеными встал вопрос оценки этого фактора в международной сфере. Впервые этот индекс был определен для развивающихся стран (Rapid Growth Market Soft Power Index), 1 июня 2012 года в Лондоне «Ernst & Young's Emerging Markets Center» совместно со «Skolkovo Institute for Emerging Market Studies» (SIEMS). Этот индекс - комплексный показатель, который показывает общую «мягкую силу» по возможностям государства. Поэтому страны, в которых этот индекс наибольший, получают значительные иностранные инвестиции.

Индекс рассчитывается по следующим критериям: открытость и верховенство права, интеграция в глобальную экономику, имидж. Переменные, которые определяют индекс мягкой силы, соединены в три основные категории: глобальное изображение (global image), глобальная порядочность (global integrity) и глобальная интеграция (global integration). Глобальное изображение объединяет переменные, отражающие глобальный имидж страны: экспорт медиативаров, распространенность языка, спортивные достижения, наличие среди граждан известных людей, которые являются глобальными иконами и продуктов брендов.

Под глобальной порядочностью понимают уровень соблюдения в стране этических и моральных норм. В мире уважают страны, которые защищают права своих граждан, их политические и социальные свободы и являются надежными партнерами соседями.

Глобальная интеграция - это комплекс факторов, которые формируют туристическую привлекательность страны, демонстрируют интеграцию



различных сфер общества в мировые сообщества, уровень знания иностранных языков населением и качество образования, от которой зависят чуть ли не все перечисленные выше переменные [Ford K., Katwala S., 1999. – 450 с.].

Практические наработки в сфере культурной, общественной дипломатии, быстрые темпы развития средств коммуникации на фоне всеобъемлющей глобализации и полиполярности в мире привели к формированию целостной модели «мягкой силы» как одной из эффективных стратегий по достижению внешнеполитических целей через систему «привлекательных преференций».

Стратегия «мягкой силы» должна содержать оперативные параметры, стратегические цели и разработку долгосрочных взаимосвязей. Набор методов и средств реализации «мягкой силы» детерминирует внешнеполитическая цель. Поэтому следует учитывать инновации в инфосфере, в связи с этим ресурсный арсенал «мягкой силы» ежедневно пополняется, а каналы реализации разнообразнее.

Стратегия «мягкой силы» реализует факторы, которые объединены в три категории: глобальное изображение, глобальная порядочность и глобальная интеграция. Стратегия «мягкой силы» должна иметь наднациональный характер. Открытыми для нашего государства остаются вопросы разработки и механизма реализации стратегии «мягкой силы» как института, который внедрят ее во все сферы и страны, и на международной арене.

Принято считать, что «мягкая сила» - это инструмент внешней политики. Такой подход ведет к недооценке потенциала «мягкой силы». «Мягкая сила» может быть задействована и в целях внутренней политики. В связи с этим бывшая коммуникационная модель стратегии «от правительства к правительству» должна быть дополнена новым принципом «от страны к стране», «от общества к обществу», «от региона к региону», «от человека к человеку». К основным подходам формирования подобной политики «мягкой

силы», относятся:

1. Идея слабого, но непрерывного воздействия, сформулированная древнекитайским философом Лао Цзы. Он говорил, что в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет. На китайский опыт применения «Мягкой силы» следует обратить особое внимание. Китайская политическая элита ведет очень гибкую и тонкую политику в отношении стран Запада и Востока. Она на всех уровнях подчеркивает свою готовность соблюдать установленные правила. К тому же, Китай вкладывает огромные финансовые средства в формирование своего имиджа как дружественного государства, в частности, ведет активную пропаганду современных произведений китайской художественной культуры. Экспансия китайских товаров, которая привела к закрытию в США и Европе тысяч предприятий, представляется как нормальная «Рыночная» конкуренция, а доступность этих товаров делает их привычной частью потребительской корзины западного обывателя. Утверждению положительного имиджа Китая способствует и стремительно растущий внутренний рынок сбыта, который позволяет КНР позиционировать себя как открытую для Мероприятия страну «неограниченных возможностей» [Коломиец В. Ф., 2010. - 40-56 с.].

2. Концепция «культурно-идеологической гегемонии» и идея «этического государства» итальянского философа Антонио Грамши, который изложил их в «Тюремных тетрадах» в 1930-1940-х гг. А. Грамши считал, что наряду с политикой властвования на всех уровнях должна применяться политика духовного и нравственного направления. В такой политике главным является не господство над подчиненными, зависимыми, а способность повести их за собой силой духовно-нравственного авторитета с активным использованием таких механизмов как компромисс, консенсус, согласие, знания, идеология, информационные ресурсы и др. Концепция духовного производства А. Грамши обращает внимание на необходимость сочетания высших достижений культуры с сознанием масс, причем не

насильственное, а постепенное, путем преобразования их в образ жизни.

3. Концепция власти Толкот Парсонса, который понимал ее как способность мобилизовать ресурсы общества для достижения целей, признанных всем обществом. Т. Парсонс первым подчеркнул «символический» аспект власти, связав его не с принудительным аспектом, а с доверием граждан. При этом он обращает внимание на проблему сочетания двух важных задач: во-первых, поддержки основного образца институционализированных в обществе ценностей и, во-вторых, оформление и поддержки надлежащих мотивационных обязанностей индивидов перед обществом. Эти идеи позже основательно развернул в своих исследованиях Фрэнсис Фукуяма. Последний обращает внимание на необходимость в постиндустриальную эпоху «играть по правилам «путем целенаправленного воплощения государственной стратегии на основе достижений либерального общества и соответственно отмечает: «Единые нравственные указания, которые дает либеральное общество - это универсальные обязанности терпимости и взаимоуважения».

Джозеф Най и Ричард Армитидж недавно сделали доклад для Центра стратегических и международных исследований США, в котором ввели в обращение новое понятие «умная сила». Они ее рассматривают:

- 1) как способность превратить ресурсы в стратегию, которая ведет к желаемым результатам;

- 2) как синтез двух понятий - «жесткой силы» и «мягкой силы». Авторы считают, что вместо того, чтобы вкладывать огромные капиталы в борьбе с терроризмом, гораздо выгоднее финансировать соответствующие международные организации и учреждения.

Ученые выделяют пять направлений, на которых следует сосредоточиться правительству:

- 1) укрепление старых политических межгосударственных альянсов и формирование новых; поиск партнеров и формирование международных институциональных структур различного назначения;

2) глобальное развитие, которое рассматривается как предоставление гуманитарной, медицинской, образовательной, экономической и технологической поддержки наиболее нуждающимся странам «третьего мира» самостоятельно и через международные институты;

3) публичная или общественная дипломатия, связанная с расширением гуманитарных обменов между США и другими странами;

4) корректировка механизмов экономической интеграции, которая должна базироваться на эффективной деятельности международных финансовых учреждений, ориентированных на помощь бедным странам и поощрение экономического развития тех, кто активно развивается;

5) технологии и инновации в контексте обеспечения глобальной энергетической безопасности [Най Дж, 2004. - 191 с.].

Подводя итог, можно сказать, что «мягкая сила» - это способность достигать государством определенных целей, используя коммуникативные технологии, инструменты и ресурсы, наносящие меньший ущерб государству по сравнению с концепцией «жесткой силы». «Мягкая сила» в современных условиях является чрезвычайно важным фактором формирования привлекательности и положительного имиджа определенной страны в мире. Наряду с этим, указанное направление призвано всесторонне способствовать открытости государства к демократическим, общественно-политическим реформам внутри государства и активизация участия страны в международных организациях и мировых процессах.

## **Глава 2. Технология применения «мягкой силы» во внешней политике в Великобритании**

### **2.1. Common wealth of Nations как механизм реализации британской «мягкой силы»**

Содружество наций (англ. Common wealth of Nations), ранее известная как Британское Содружество (англ. British Common wealth) - ассоциация независимых государств, ранее входивших в Британскую империю, признающих британского монарха в качестве символа свободного единения. Содружество наций не является политическим союзом, а является межправительственной организацией. По состоянию на 10 апреля 2019 насчитывает 53 члена.

Содружество наций занимает особое место среди субъектов международного права. По сути, это свободное объединение государств, в состав которого вошли бывшие британские доминионы, колонии и протектораты. Интерес к исследованию природы этого объединения государств и их правовым системам вызван прежде всего тем, что общая численность населения стран Содружества Наций, по статистическим данным, составляет примерно 30% населения мира. Так, в состав Содружества наций входят такие страны с большой численностью населения, как Индия, Пакистан, Бангладеш и Нигерия. При этом, территория стран Содружества наций составляет примерно четверть земной суши. Крупнейшими из них являются: Канада, Австралия и Индия [Veon J., 2018. - 90-98 с.].

Особенностью правового развития стран-членов Содружества является то, что право Великобритании существенно повлияло на большинство правовых систем стран-членов, именно английское общее право было тем определяющим основанием, что легло в основу становления и развития правовых систем этих стран. При этом, стоит отметить, что в странах

Содружества наций представлены почти все виды правовых систем, существующих в современном мире, в частности: общее право, романо-германское, религиозное, традиционно обычное право. Однако, при всем этом разнообразии большинство правовых систем в том или ином варианте включают в себя нормы общего права. Именно это обстоятельство дает определенные сходные черты национальным правовым системам стран-членов Содружества. Именно поэтому, английское общее право в Содружестве наций принято рассматривать как «общее правовое наследие» (common legal heritage).

Несмотря на очевидный интерес этого межгосударственного образования, в отечественной литературе трудно найти современные публикации, содержащих комплексное его исследование. Следует упомянуть о работах Ефимова Е.С., Ерофеева М.А., Стрежнева М.В., Крыловой Н.С. Некоторые исследования этого межгосударственного объединения проводились во второй половине прошлого века, а потому перестали отвечать требованиям времени.

Сейчас о Содружестве наций упоминается в контексте анализа правовой системы Великобритании, или в контексте исследования истории государства и права этой страны. Малоисследованным остаются многие вопросы, связанных с Содружеством наций. В соответствии с Вестминстерским статутом 1931г., она является свободным объединением государств.

Содружество наций берет свое начало с 1887 г., когда в Лондоне на колониальной конференции были закреплены основы новой колониальной политики Великобритании. Суть этой политики заключалась в том, что наиболее развитым колониям был присвоен статус доминионов. По сути, речь шла об автономных квазигосударственных образованиях, которые, как показала история, стали независимыми государствами. Такими доминионами стали: Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, доминион Ньюфаундленд и Ирландия [West K.1994. - 11-28 с.].

Толчком к образованию этого объединения государств был с одной стороны страх потери Британией своих владений после Войны за независимость североамериканских колоний, а с другой - расширение Британской империи до таких размеров, что стала очевидной невозможность и нецелесообразность управления огромными территориями, основываясь лишь на властных отношениях. Очевидно, для того чтобы сохранить связи между государствами в пост имперский период, необходимо было мотивировать государства к сотрудничеству в рамках определенного объединения независимых государств, что и побудило к поиску вариантов такого сотрудничества.

Следующим шагом для формирования Содружества наций была конференция премьер-министров Великобритании и британских владений 1926, где была принята Декларация Бальфура, которая по определению Ерофеева М.А., определила доминионы как автономные сообщества Британской империи, равные по статусу, которые никоим образом не подчинены друг другу в своей внутренней или внешней политике, но при этом объединенные общей приверженностью короне и свободной ассоциацией членов Британского Содружества наций [Williams PD., 2005. - 381-391 с.].

1931 год можно считать датой официального оформления Содружества наций, ведь принятый в этом году Вестминстерский статут закрепил положение декларации Бальфура, определив правовой статус Содружества. В частности, в Вестминстерском уставе отмечалось, что отныне английский парламент не имеет права отменять или изменять законы, принятые в доминионах; зато последние вправе распространять на свою территорию или ограничивать действие общеимперских законов и распоряжений.

Таким образом, правовой статус Содружества наций был закреплен Вестминстерским статусом 1931. и в 1947г. это образование составило союз квазигосударственных образований, каждая из которых была объединена с Великобританией. При этом главой доминионов оставался британский

монарх.

Существенные изменения в Содружестве наций произошли после Второй мировой войны. Это было, прежде всего, связано с тем, что после ее окончания наступил период распада Британской колониальной империи. Этот распад был вызван ростом национальных движений в британских владениях. Все это привело к кардинальному пересмотру основ организации Содружества наций. В частности, приоритетными целями деятельности Содружества наций стали гуманитарные миссии, образовательная деятельность и тому подобное. Содружество, с этого времени, рассматривается в первую очередь как организация, в рамках которой государства-члены различаются по уровню политического, правового, экономического развития, сотрудничают и взаимодействуют в различных сферах [Murphy P.2011. - 267 – 283 с.].

Особенностью правовых систем стран входящих в Содружество наций является то, как уже упоминалось, что почти во всех используется английское общее право, и оно составляет основу их правовых систем.

Прецедентное право Великобритании зародилось как совокупность норм и принципов, которые были созданы и применялись судами в процессе вынесения решения по конкретному делу. Общее право было сформировано именно судебной практикой, что, в свою очередь повлияло как на развитие правовой системы Великобритании, так и на те принципы, на которых она построена и функционирует и сегодня. При этом стоит обратить внимание на то, что судебное нормотворчество в Англии возникло задолго до появления статутного права, как права, созданного законодательным представительным органом в государстве.

Важным фактором, который повлиял на распространение права Великобритании на другие территории, была ее колониальная политика. Как отмечают исследователи К.Цвайгертом и Г. Кьотц, в результате проведенной в течение нескольких веков экспансионистской политики, Англии удалось путем мирной колонизации, установления и развития торговых связей,



военных столкновений с местными вождями или другими колониальными державами (особенно с Францией) утвердиться на всех континентах, постепенно подчинить британской короне огромные заморские территории, создать колоссальную колониальную империю и сохранить там свое присутствие. Колониальный процесс сопровождался распространением общего права, поселенцы, купцы и чиновники колониальной администрации принесли с собой в Северную Америку, Индию, Австралию, Новую Зеландию, в отдаленные области Африканского континента и Юго-Восточной Азии. Таким образом, в период колониальной экспансии английское общее право распространилось на британские доминионы и зависимые территории, которые стали впоследствии независимыми государствами-членами Содружества наций [Howell D., 2017. - 101-118].

Механизм распространения права Великобритании был достаточно прост. Британское право фактически действовало во всех британских владениях, хотя с определенными особенностями и оговорками. В тех случаях, когда фактически не существовало разветвленной местной правовой системы, как отмечает Н.Б. Топорнин, право Великобритании становилось единственной действующей правовой системой. Это, прежде всего, касалось тех колоний, входивших в категорию переселенческих, то есть территорий, занятых английскими поселенцами из метрополии и аннексированных британской короной. К таким территориям относятся Канада, Австралия, Новая Зеландия, территории Карибского бассейна. На этих территориях действовал общий принцип, согласно которому английские поселенцы приносят с собой английское право, как свое личное право.

Другую группу территорий составляли колонии короны, то есть территории, полученные путем завоевания или уступки, где уже существовала местная политическая власть. В случае, если в коронной колонии не было правовой системы, то применялось исключительно право Великобритании. В тех коронных колониях, в которых уже была своя правовая система, продолжало сохранять действие право, действовавшее до

завоевания колонии, за исключением тех случаев, когда его меняли на право Великобритании искореняя неприемлемые англичанами правовые обычаи и традиции или заполняя пробелы в существующем праве [West K. 1994. - 11-28 с.].

Впоследствии, с расширением и трансформацией британской колониальной империи и развитием правовых систем в самых колониях и доминионах, можно выделить ряд факторов, которые влияли на распространение права Великобритании на доминионы и зависимые территории, и способствовали формированию общего правового наследия, такими были:

- функционирование Тайного Совета в Англии в качестве высшей судебной инстанции для колоний;
- принятие местными законодательными органами в колониях «уставов о рецепции», согласно которым английское право действует на момент принятия данного устава, что касается английских законов и прецедентов, принятых после данного устава, то они не имеют обязательной силы до момента распространения их действия местным представительным органом или в случае создания на их основе прецедента решением высшего местного суда;
- судебное правотворчество способствовало распространению английского общего права, прецеденты высших судебных инстанций Англии составляли образец для колониальных судов.

Тайный Совет известен задолго до начала колониальной экспансии Великобритании. Однако ряд общественно-политических событий и расширение границ британской колониальной империи до небывалых масштабов обусловили изменение деятельности Судебного комитета Тайного совета, расширив его полномочия. Его задачей стало не только предоставление рекомендаций, но и осуществление правосудия - рассмотрение дел, поступавших с доминионов и колоний Британии в апелляционном порядке. До принятия Вестминстерского статута 1931,

исходя из принципа: «Британский монарх - источник правосудия для всех доминионов», Судебный комитет рассматривал апелляции на решение высших судов государств-членов Британского Содружества Наций, к нему поступали апелляционные жалобы от высших судов колоний, протекторатов, доминионов, Верховного суда Австралии, Новой Зеландии, Шри-Ланки и Центральной Африки [Veon J., 2018. - 90-98 с.].

С принятием Вестминстерского статута государства-члены Содружества получили право принимать законы, которые исключают

Кроме юрисдикции Судебного комитета Тайного Совета по внутренним вопросам, где он выступает высшей апелляционной инстанцией для церковных судов (кроме вопросов доктрины, ритуала и церемоний), некоторых морских судов (Адмиралтейского суда пяти портов), а также медицинских трибуналов, Судебный комитет обладает и внешней юрисдикцией.

Комитет является высшей судебной апелляционной инстанцией для 31 государства-члена Содружества Наций (включая 13 независимых), среди которых королевства Содружества - Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тувалу и Ямайка; государства, ассоциированные с Новой Зеландией - Ниуэ и Острова Кука; коронные территории - Джерси и Гернси, Олдерни, Сарк и Остров Мэн; британские заморские территории - Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Гибралтар, Каймановы острова, Монтсеррат, острова Питкэрн, острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, Острова Теркс и Кайкос, Фолклендские острова, Британская Антарктическая территория и Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова. Одновременно Судебный комитет Тайного Совета является высшей апелляционной инстанцией исключительно по вопросам конституционного права для четырех стран: республик в рамках Содружества - Доминика, Маврикий, Тринидад и Тобаго и Кирибати [Murphy P. 2011. - 267 – 283 с.].

Важно отметить ослабление интереса британских политических

деятелей к Содружеству. Это объясняется уменьшением роли, которую участники организации играют в английской экономике. Так, торговый оборот между Британией и странами объединения снижался на протяжении всего существования современного Содружества.

Современные дебаты вокруг внешней политики Великобритании в целом и в отношении Содружества в частности и сейчас окрашены воспоминаниями о былом имперском могуществе Британии. Британские политики ставят перед собой задачу усилить роль Соединённого Королевства в организации. При этом они одновременно сталкиваются с обвинением в новом империализме со стороны некоторых стран-участниц, а со стороны сторонников сильной позиции страны по данному вопросу - в недостаточном внимании по отношению к Содружеству. Так, Кришнан Шринивасан считает, что никакая другая страна, кроме Британии, не должна и не может взять на себя роль лидера в вопросе эффективной работы и развития этого объединения [Veon J., 2018. - 90-98 с.].

Таким образом, сегодня Содружество наций является самостоятельной организацией. Великобритания, некогда инициировавшая создание Содружества и его институтов, в настоящее время не всегда может оказать влияние на его решения, не говоря уже о том, чтобы использовать его как инструмент своего влияния в мире. Главными целями Содружества наций являются гуманитарные миссии, развитие образовательной и культурной деятельности.

## **2.2. Анализ применения Великобританией политики «мягкой силы» в конце XX-начале XXI века**

Концепция «мягкой силы» стала популярной и на родине Дж. Ная, являющегося автором данного понятия, и большинстве других стран мира, в том числе и в Великобритании. Как мы установили ранее, в настоящее время рассматриваемый термин часто применяют британские деятели политики, он

встречается в государственных официальных документах, используется в науке, а также в средствах массовой информации.

К примеру, так, в 2015 г. была опубликована Национальная стратегия безопасности и Стратегический обзор обороны и безопасности (National Security Strategy и Strategic Defence and Security Review), где «мягкой силе» уделено большое внимание: необходимость усиливать британское влияние с помощью «мягкой силы» обозначена в качестве одного из важнейших приоритетов стратегии национальной безопасности [Анхольт С., 2016. - 23-35 с.].

Доказательством необходимости и важности концепции «мягкой силы» является и работа упомянутого выше Комитета по «мягкой силе» и влиянию Великобритании Палаты лордов.

Британская академия – национальная академия Великобритании для общественных и гуманитарных наук - в 2014 г. опубликовала доклад «Искусство привлекать. Мягкая сила и роль Великобритании в мире», а Британским советом в 2013 г. был подготовлен отчет «Влияние и привлекательность», также посвященный британской «мягкой силе». Изучая исторические факты международных связей и мироустройство, сложившееся к началу XXI века, главные специалисты страны рассуждают о том, какова роль несиловых способов его утверждения в мире, а именно «распространения в различных странах и регионах современных западных стандартов экономической и политической жизни, образцов и моделей поведения, представлений о путях и средствах обеспечения национальной и международной безопасности, а в более широком смысле - о категориях блага, вреда и опасности - для последующего их там культивирования и закрепления» [Балашин В.В., 2013. - 34 - 36 с.].

В то время, когда незападные державы, к которым относятся Россия и Китай, вынуждены приспосабливаться к законам стран-лидеров и в то же время заниматься поиском собственного особого места в заданной системе

координат в целях увеличения собственной «мягкой силы», то Великобритания входит в число основоположников данной системы.

Если рассматривать внешнюю политику Британской империи и Соединенного Королевства, то можно прийти к выводу о том, что с одной стороны, она оказывала значительное влияние на формирование мирового порядка. С другой же стороны, она была направлена на отражение вызовов времени, принимая при этом возрастающую роль невоенных факторов силы. Основой «мягкой силы» является привлекательность культуры, национальных ценностей и внешней политики страны. Она подталкивает экономику к росту, кроме того, дает возможность государству создавать тренды и определять направления развития в мире, оказывает влияние на международные повседневные проблемы, соответственно, становится гарантом национальной безопасности и благополучия.

Вопросы, связанные с национальной, постимперской и другими идентичностями, а также образом страны за границей, выполняемой ролью страны в мире, с сохранением и распространением влияния и увеличения «мягкой силы», регулярно встречаются в британских высказываниях, в научных работах и в обществе. Эти темы очень животрепещущие среди политиков, ученых и журналистов, постоянно выпускаются книжные издания и статьи.

По замечанию принца Уильяма, герцога Кембриджского, когда он обращался к выпускникам Дипломатической академии Форин-офиса в феврале 2016 г., многие столетия Британия была нацией, «смотрящей вовне» (outward-looking nation), за пределы британских островов. Он высказал, что движущими силами для экономики, культурного и образовательного экспорта, вооруженных сил и дипломатической службы государства до настоящего времени остаются осознание предназначения и любознательность.

Колониальное прошлое очень важно, если рассматривать его с точки зрения становления британской «мягкой силы». Оно способно объяснить

заинтересованность британских политиков и экспертов в этой концепции. Британская империя, «над которой не заходило солнце», взаимодействовала со многими народами мира и диктовала собственные правила, формировала колониальные административные структуры, похожие на свои собственные, принимала участие в распространении своих норм и принципов организации разных институтов общества и государства, а также способствовала приобщению людей, находящихся вне пределов родины, к своей культуре и языку [Козлов Л.Е., 2017. - 45-56 с.].

Но на протяжении всего XX в. происходили значительные перемены, в результате которых существование самой большой мировой империи прекратилось. Однако, невзирая ни на что, до сих пор наблюдается влияние имперского наследия как на внешние политические отношения Великобритании, так и на международные отношения.

Непосредственным доказательством этого является массовая популярность английского языка и превращение его в язык международных коммуникаций. Когда распалась Британская империя, политические деятели (как британские, так и других стран), регулярно анализировали вопрос, связанный с ролью страны в мире. Российскими и зарубежными исследователями очень тщательно изучались проблемы, сопряженные с весом Британии в международных отношениях, ее внешней политикой, взаимоотношениями с США, ЕС, странами британского Содружества.

Оценка ученых и публицистов касалась трансформации Великобритании на протяжении XX в. была разной: ее оценивали и как историю успеха, и как процесс постепенного упадка и потери влияния, и как попытки в новых условиях реконфигурировать бывшее пространство империи теперь уже на принципах постимперской идентичности.

В 1990 г. британский историк Дэвид Рейнольдс высказал мнение о том, какова роль Соединенного Королевства в мире, и что оно связано как с внешней политикой самой страны, так и с концепцией силы и трансформацией представлений о ней в XX в.

По мнению ученых, высказывающихся о развале Британии, влияние и роль империи в мире сильно ослабли, если сравнивать с XIX в. и первой половиной XX века. К примеру, в 1870 г. в Великобритании был целый флот кораблей военной армии, который по своему объему был больше военного флота всех остальных стран мира, взятых вместе, а в настоящее время ситуация в этом плане сильно изменилась в худшую сторону. Хотя эта страна и входит в число самых крупных мировых военных держав и стоит на первом месте в Европе в этом плане, однако флот ее очень сократился, и его численность уступает другим государствам.

Эксперты, которые уверены, что страна во второй половине XX – начале XXI вв. развивалась очень успешно, высказываются о том, новые формы власти и влияния очень важны в современном мире, и, невзирая то, что Великобритания потеряла колонии, она продолжает занимать лидирующие позиции во многих отраслях экономики, культуры, образования и науки.

Концепция «мягкой силы» и достижения британцев в этой сфере очень полезны для той группы исследователей и политиков, которые пытаются доказать плюсы второго мнения и переломить стереотипы, связанные с ослаблением страны после развала империи [Харитонов Е.М.2015. - 29 - 43 с.].

С точки зрения пространственного подхода можно утверждать, что, то политическое пространство Британской империи, в основе которого лежали «жесткие» связи (экономическое и военное преобладание, иерархичные отношения метрополия - колонии), довольно сильно изменились. Но несмотря на это, облик этого пространства остался практически неизменным, но пространство оказалось связанным уже «мягкими» формами взаимодействия, среди которых можно обозначить общность языка, формы общественного устройства, символы (к примеру, флаг Великобритании до сих пор можно наблюдать на флагах нескольких стран Содружества), институт монархии, культурные и образовательные проекты, материальное



обеспечение проектов по содействию развитию и так далее [Шевчук Д., 2015. - 10-22 с.].

Великобритании удалось с успехом провести собственную политическую перестройку и применить «мягкую силу» там, где раньше действенной была лишь сила «жесткая». Чуть позже будет показано, что формирование большинства основных институтов и механизмов современной британской «мягкой силы» необходимо было для следующих целей: по условиям требований времени внести изменения в отношения с разными частями бывшей империи, и в заново созданных исторических и политических условиях построить общение между ними - и только потом их работа стала распространяться на большее число государств.

Изучая внешнеполитическую деятельности Великобритании посредством концепции «мягкой силы», появляется возможность изучить положение страны в мире и ее внешнеполитическую стратегию с другой, не приемлемой ранее стороны, и принять во внимание как военную или экономическую мощь, так и способности государства оказывать влияние на других участников международных отношений посредством привлекательности национальной культуры, ценностей и моделей поведения.

И в то же время, изучение через призму «мягкой силы» Великобритании можно рассматривать двусмысленно:

- как политику (а если более широко, то, как деятельность разных авторов, и не лишь государственных), позволяющую добиться измеряемых результатов, а также целей в экономике и внешней политике. Чтобы реализовать такую политическую деятельность, Великобритания считает нужным обеспечивать финансово многие проекты как государственных, так и негосударственных организаций, занимается формированием коммуникационных кампаний, старается привлечь в различных направлениях деятельности популярных личностей, выступает сторонником идей во многих областях-

образовании, туризме, спорте, общественной дипломатии, культуре, информационной и коммуникационной деятельности и т.п.

- как долгосрочная стратегическая «рамка», объединяющая довольно объемный круг вопросов, касающихся представления о роли Великобритании в мире и о тех ценностях, на продвижение которых она оказывает влияние, весь комплекс символов, идей и смыслов, имеющих отношение к понятию «британскость» и «британский» (причем и в самой стране, и за границей) определенный образ жизни и так далее – то есть все то, чем отличается Соединенное Королевство от других участников международных отношений и что очень редко поддается описанию, оценке и измерению, но наряду с этим выступает основной средой для формирования соответствующей политики.

Дж. Най, автор термина «мягкая сила», в своем выступлении в 2013 г. на слушаниях упомянутого выше специального комитета британской Палаты лордов дал высокую оценку достижениям Великобритании в этой области.

Особое значение он уделил ведущей роли английского языка на международном уровне, историческому значению британского Содружества наций, вниманию мировых СМИ к британской королевской семье, авторитету национальных университетов, а также деятельности правительственного Департамента международного развития и таких организаций как Британский совет, Всемирная служба Би-би-си и так далее [Най Дж, 2013. - 45 с.].

По мнению Дж. Ная, Великобритания входит в число лидеров в области «мягкой силы». Он акцентирует внимание на том, что при небольшой численности и территории страна сумела достичь серьезных целей. Достижения, о которых идет речь, естественно, являются результатом многолетней работы, хотя прослеживается и четкая связь с появлением концепции «мягкой силы».

Главные институты и механизмы, играющие в политике Британии роль «мягкой силы», формировались в течение XX века. Их эволюция

обусловлена теми вызовами, с которыми страна сталкивалась в связи с двумя мировыми войнами, а затем - с образованием и распадом биполярной системы международных отношений. Естественно, историческое развитие прошлых веков и наследие, имеющее отношение к знаменитым деятелям культуры, философам, мореплавателям, полководцам и политическим деятелям, тоже очень важны, если рассматривать их с точки зрения влияния в мире. Но, основываясь на примерах некоторых государств (Китай, Турция, Иран, Индия и др.), даже самый богатый опыт и культура прошлых лет не будут способствовать увеличению «мягкой силы».

Началом современного периода развития британской политики «мягкой силы» можно считать, по одному мнению, момент окончания «холодной войны» (начало 1990-х годов), а в соответствии с другой точкой зрения, более предпочтительной, этот период начался в конце 1990-х гг. Когда на выборах 1997 г. победу одержала лейбористская партия, после этого к позиционированию Британии за границей, влиянию страны и ее роли в мире стал проявляться еще больший интерес.

В этот период правительством были пересмотрены подходы к содействию международному развитию. Кроме того, оно учредило Департамент международного развития (Department for International Development).

Наряду с этим, техническое развитие и большая доступность к СМИ, развитие в прошлом радио, телевидения и кинематографа, а к концу XX – началу XXI в. - сети Интернет способствовало изменению большинства подходов к внешней государственной политике и появлению невероятных возможностей для распространения «мягкой силы».

К этому времени Великобритания обладала серьезными конкурентными достоинствами, более того, у нее был накопленный за прошлые исторические годы опыт, что позволило ей добиться серьезных успехов [Луценко А.В.2008. - 125-136 с.].

К началу XXI в. сформированными оказались главные механизмы и инструменты «мягкой силы» Великобритании, и такая политика получила институциональную основу. Дискуссии, связанные с использованием действующих инструментов, ростом или снижением финансирования некоторых направлений и усилением координации различных акторов, до сих пор в значительной степени ничего в сформированной на сегодня системе работы.

Опишем текущую ситуацию более детально. В первую очередь изучим те институты, которые в большей или меньшей степени отвечают за осуществление государственной политики «мягкой силы». Самыми значимыми являются институты, относящиеся к исполнительной ветви власти. Естественно, главная роль в проведении внешней политики государства, и в особенности, политики «мягкой силы», принадлежит премьер-министру.

Совместно с кабинетом, в который включены главы департаментов правительства (то есть, министерств), он отвечает за текущую политику перед Сувереном, парламентом, своей политической партией и в целом перед избирателями. В настоящее время в состав британского правительства входит 25 «министерских департаментов» (т.е. самостоятельных министерств), 21 «неминистерский департамент» (государственных структур, работа которых не требует прямого политического вмешательства со стороны правительства страны), и многочисленные агентства, общественные структуры и государственные корпорации (в том числе, Би-Би-Си), взаимодействующие с соответствующими министерствами.

Около 30% министерств и примерно 10 структур так или иначе принимают участие в разработке, направлении, реализации и оценивании работы, имеющей отношение к росту «мягкой силы» государства. Центральная роль в реализации такой политики принадлежит Министерству иностранных дел и по делам Содружества, которое в российской литературе также часто обозначается как Форин-офис (Foreign and Commonwealth Affairs).

Office). Это министерство, а также система британских дипломатических и торговых представительств за рубежом тем или иным образом вовлечены практически во все направления деятельности по увеличению «мягкой силы» страны.

В стратегии работы («бизнес-плане») Министерства на 2011-2015 гг. использование «мягкой силы» входит в число приоритетов стратегических реформ. Если изучить план работы Министерства на период с 2015 по 2020 г., то можно понять, что растущее воздействие «мягкой силы» государства является главным элементом задачи «Проецирование нашего глобального влияния» (одной из трех составляющих плана, две другие задачи - это «Защита наших граждан» и «Увеличение нашего благосостояния»).

Задачи Министерства многогранны: это и дипломатическая работа при взаимодействии с правительствами других государств и международными организациями, ответственность за связи с общественностью, изложение позиции Великобритании по главным проблемам партнерам и зарубежным аудиториям и т.п. Кроме того, оно является объединяющим звеном, регулятором и исполнителем для целого ряда разных направлений политики «мягкой силы».

В ряде случаев Форин-офис выступает в числе организаторов межведомственных программ – к примеру, инициатива Conflict Pool, нацеленная на избежание конфликтной ситуации за границей, осуществлялась Министерством иностранных дел и по делам Содружества и еще двумя государственными ведомствами.

В ряде других ситуаций Министерство финансово обеспечивает и осуществляет контроль за работой квази-неправительственных организаций. Например, Форин-офис выделяет определенные средства для зарубежной деятельности Британского совета, а Министр иностранных дел и по делам Содружества предоставляет отчеты в парламенте о работе этой структуры. Начиная с 1938 г. и по апрель 2014 г. Министерством финансировалась

зарубежная трансляция Би-Би-Си (BBC World Service), но в 2014 г. это было прекращено.

Во всем мире британские посольства выполняют роль площадок для деятельности других правительственных структур. Их используют для проведения пресс-конференций и других мероприятий. Дипломаты вместе с представителями других ведомств организуют зарубежные поездки влиятельных чинов, разрабатывают и подписывают разные документы, договора и соглашения, проводят разного рода выставочные и другие мероприятия. Очень необычные отношения наблюдались между Министерством иностранных дел и Департаментом международного развития Великобритании (DFID), являющимся еще одним министерским департаментом (министерством) в правительственном составе.

С 1960-х г., можно было стать свидетелем редкой тенденции- при лидерстве лейбористской партии работа по поддержке международного развития обособлялась в независимую ветвь и осуществлялась самостоятельным министерством или департаментом, но потом, при правительствах консерваторов, снова возвращалась под руководство министра иностранных дел.

Однако в 1997 году при правительстве лейбористов был сформирован Департамент международного развития, и указанная выше тенденция перестала быть актуальной. Департамент же после неудачных попыток подчинить это направление работы МИДу, до настоящего времени остается самостоятельным. Большей частью это объясняется авторитетом, завоеванным Департаментом международного развития в течение срока своей деятельности: например, ряд зарубежных исследователей представляли его так, зарубежные эксперты ссылались на его опыт как на «модель для богатых стран» и «лучшее в мире агентство развития».

Одновременно с этим существовали и негативные отзывы. В 2009 г. прозвучало заявление представителя оппозиционной в то время консервативной партии, «теневого» министра по международному развитию

Э. Митчелла, который сказал, что Департамент международного развития начал свое вторжение на территорию других министерств и очень близок к началу реализации собственной внешней политики.

Дальнейшие обсуждения свидетельствуют о разнице в подходах к программам зарубежной помощи, характерной для консерваторов и лейбористов. Тогда, когда тори тяготеют к соотнесению программ содействия развития и национальных интересов, лейбористы склоняются к разделению этих понятий и позиционированию предоставляемой помощи в качестве вклада Британии в достижение устойчивости и борьбы с мировой нищетой. Одним из приоритетов работы при разных правительствах остается координация работы двух важнейших, с точки зрения, «мягкой силы», министерств, а что касается разделения сфер ответственности между ними, то со стороны это иногда кажется нелогичным.

К примеру, стипендиальная программа Чивнинг, являющаяся доступной для жителей 160 стран, а также программа стипендий Маршалла для граждан США находятся в ведении МИД, а программа стипендий для стран Содружества относится к структуре Департамента международного развития. Более того, Кроме того, МИД также напрямую финансирует Вестминстерский фонд развития демократии (Westminster Foundation for Democracy), который был основан в 1992 г. и имеет статус «недепартаментского общественного органа», несмотря на то, что его деятельность связана со сферой международного развития.

Соответственно, какой бы орган исполнительной власти мы ни рассматривали, ни один из них не имеет монополии при осуществлении какого-либо направления политики «мягкой силы». Опорой зарубежной деятельности Департамента международного развития является сотрудничество с неправительственными организациями.

Первым делом к ним относятся ведущие международные организации, базирующиеся в Великобритании (Oxfam, Британский Красный Крест, Care

International, Save the Children, британское подразделение «Всемирного фонда дикой природы» (WWF UK) и др.).

Одной из форм сотрудничества с такими структурами является подписание долгосрочных партнерских договоров (Programme Partnership Arrangements, PPA). Отличительной чертой такой деятельности выступает материальное обеспечение текущей деятельности организаций, а не конкретных проектов, что позволяет международным НПО стать достаточно свободными и гибко подходить к планированию и осуществлению деятельности за границей.

Следующее государственное подразделение, причисленное к группе «недепартаментские общественные органы» (non-departmental public bodies)- Независимая комиссия по оценке влияния программ помощи (Independent Commission for Aid Impact, ICAI), направленная на контролирование расходов средств налогоплательщиков и повышение продуктивности осуществляемой деятельности [Давыдов Ю. П., 2004, - 67-79 с.].

Невзирая на материальное обеспечение Комиссии Департаментом международного развития, она отчитывается только перед Парламентом и докладывает Комитету по международному развитию Палаты общин. Кроме Министерства иностранных дел и по делам Содружества и Департамента международного развития, в осуществлении политики «мягкой силы» принимают немалое участие и другие правительственные министерства или департаменты, например, Министерство культуры, СМИ и спорта (Department for Culture, Media and Sport), Министерство бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки (Department for Business, Innovation & Skills), также в определенной степени Министерство образования (Department for Education) и министерство обороны (Ministry of Defence). Министерство культуры, СМИ и спорта, в соответствии со своим названием, несет ответственность за главные, с точки зрения «мягкой силы», ресурсы и активы страны.



В его ведомстве находятся главные музейные галереи и организации культуры, например, Британский музей и галерея Тейт, а также национальные парки, спортивные организации и СМИ, в том числе, Би-Би-Си. Это министерство стало ключевой структурой, когда проходила организация летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г.

Кроме того, она принимала участие в запуске программы GREAT, которая изначально была задумана как дополнение к Олимпиаде. Кроме этого, Министерством материально поддерживаются две организации, заинтересованные в росте привлекательности Великобритании и Англии в мире: недепартаментские общественные органы Visit Britain и Visit England. Направление работы этих организаций- рост популярности соответствующих туристических маршрутов как в пределах страны, так и за границей и взаимодействие с бизнесом, действующим в этой отрасли.

Деятельность Министерства бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки нацелена на оказание помощи и развитие национальных компаний, в том числе - их деятельности за границей. Кроме того, министерство несет ответственность за мероприятия в области науки и нововведений, профессионального и высшего образования – то есть принимает участие в сохранении и развитии важнейших ресурсов британской «мягкой силы» (а Министерство образования ведает детскими садами, школами и социальным благополучием детей).

Взгляды британских университетов в рейтингах мира и репутация национального образования выполняют 2 важных задачи: в первую очередь, они влияют на увеличение «мягкой силы» страны, давая возможность добиваться лидирующих позиций в международных рейтингах, а во- вторых, они стараются дотянуться до существенных показателей в экономике.

Центральное место в работе по росту популярности британских компаний за границей, формированию условий, требуемых для продвижения экспортирования национальных товаров и услуг, а также по привлечению зарубежных инвестиций принадлежит неминистерскому Департаменту по

торговле и инвестициям (UK Trade and Investment, UKTI), который находится в ведении одновременно двух министерств: бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки и МИД.

С одной стороны, необходимость предоставлять отчеты сразу двум ведомствам может серьезно повлиять на деятельность данного департамента, причем это влияние будет негативным. В 2013 году на слушаниях в Палате общин прозвучало предложение трансформировать Департамент по торговле и инвестициям в независимое агентство, которое будет подчиняться Парламенту.

Однако, с другой стороны, точно так же, как и при рассмотрении отношений всех других направлений «мягкой силы» страны, и Министерство бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки, и подведомственный ему Департамент по торговле и инвестициям постоянно выступают за налаживание взаимоотношений с другими государственными ведомствами. Например, в соответствии с указаниями комитета по «мягкой силе» и влиянию Великобритании верхней палаты британского парламента, существует потребность большей организации вышеуказанных ведомств с Департаментом международного развития, в ходе упомянутого слушания Палаты общин было внесено предложение расширения взаимного сотрудничества с Британским советом.

Если сравнивать Министерство бизнеса, инноваций и профессиональной подготовки с Министерством образования, то роль последнего в росте «мягкой силы» государства не такая существенная, в отличие от первого. Тем не менее школы Британии наряду с университетами принимают участие в формировании положительных характеристик государства. Обучаться в Соединенном Королевстве — это престижно в большинстве стран, и Великобритания в большей части образовательных рейтингов занимает лидирующие позиции [Анхольт С., 2015. - 90-99 с.].

Если рассматривать подход к обучению в школе со стороны взаимодействия британских граждан с представителями прочих государств,

то он представляет определенный интерес. Комитет по «мягкой силе» и влиянию Великобритании Палаты лордов, о котором упоминалось здесь не раз, указал, что упор на изучение иностранных языков делается совсем небольшой и дал рекомендации по усилению этого направления в школах Британии.

Обсуждая влияние, оказываемое британскими «креативными индустриями» за границей, этот комитет счел правильным, что правительство обязано уделить больше внимания обучению дизайну и технологиям в образовательных учреждениях Британии. При описании действующей политики «мягкой силы» необходимо упомянуть еще о двух министерских департаментах департамента.

Первое - это Казначейство (HM Treasury), а второе- Секретариат Кабинета министров (Cabinet Office). Казначейство несет ответственность за финансовую политику и значительно влияет на осуществление инициатив в области «мягкой силы». К примеру, Казначейство сыграло важную роль, когда принималось решение о продлении программы GREAT. Им были утверждены финансовые расходы данной программы на 2013-2014 гг., а также 50%-ное увеличение финансирования на 2015-2016 гг., основываясь на проведенном анализе экономической целесообразности реализуемой деятельности.

Со своей стороны, Секретариат Кабинета министров реализует и координирует ряд программ политики «мягкой силы». Например, программой GREAT руководят именно в рамках данного ведомства.

Можно заметить, что министерские департаменты ответственны за некоторые функции, сопряженные с осуществлением ряда функций национальной политики «мягкой силы», среди которых можно перечислить следующие: планирование, реализация и мониторинг, а также взаимодействие с негосударственными организациями и межведомственный контроль.

В то же время в рамках системы сдержек и противовесов Парламент Великобритании серьезно влияет на претворение в жизнь этих политических действий, а сформированные в ходе истории отличительные черты верхней и нижней палат парламента воздействуют на специфичность их деятельности. Нижняя палата парламента, Палата общин, создается после выборов и основывается на мажоритарной системе относительного большинства по одномандатным избирательным округам [Никулишин Г., 2014. - 32-37 с.].

Она участвует в обсуждении и принятии законодательных актов и осуществляет контроль за работой правительства. В состав Палата общин входят разные комитеты, например, комитеты по контролю над деятельностью правительства (departmental select committees).

Если рассматривать их роль с точки зрения осуществления политики «мягкой силы» страны, то их роль существенна: они участвуют в анализе вопросов, связанных со сферой деятельности соответствующих министерских департаментов и осуществляет взаимодействие с ними. Парламентским Комитетом по международному развитию в рамках слушаний изучаются вопросы, имеющие отношение к работе соответствующего правительственного департамента.

Комитет, на который возложена ответственность за внешнеполитическую работу, рассматривает деятельность Министерства иностранных дел и по делам Содружества и связанных с ним организаций, к числу которых относится и Британский совет. Комитет по Культуре, СМИ и спорту проводит оценку политики, организационных и финансовых вопросов, связанных с деятельностью Министерства культуры, СМИ и спорта, и подведомственных ему структур, в том числе и Би-Би-Си. Партийные представители, ставшие обладателями парламентских мест, пытаются повлиять на вопросы, касающиеся реализации «мягкой силы» страны.

Проводя анализ роли «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Великобритании и рассматривая действующие механизмы и методику осуществления этой политики, нельзя не принимать во внимание

роль института британской монархии. Этот институт серьезно влияет на то, как воспринимают Соединенное Королевство в мире.

Во-первых, это восприятие символическое, имеющее отношение к концепции короны, охране обычаев и к особенностям политической системы Британии.

Во-вторых, восприятие можно рассматривать и как практическое – в качестве одного из элементов распространения «мягкой силы». Монарх Британии- формальный глава государств Содружества наций, что способствует налаживанию положительных взаимоотношений с этими государствами.

Поскольку формой правления в Великобритании является монархия, это отличает ее от других государств, делает страну привлекательной для туристов, со стороны средств массовой информации проявляется немалая заинтересованность. Отдельно взятые члены британской королевской семьи, а именно их деятельность, также способствуют увеличению «мягкой силы» и повышают влияние государства.

Государственная политика «мягкой силы» реализуется посредством участия в организациях международного уровня (Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)) и в военно-политическом Североатлантическом Альянсе (НАТО). Данные комитета Палаты лордов свидетельствуют о том, что Соединенное Королевство входит в состав 80 международных организаций.

Во главе Содружества наций формально стоит королева, страна участвует во встречах «Большой двадцатки» и «Большой семерки», активно действует в рамках разных агентств системы ООН, среди которых можно указать Программу развития ООН (UNDP), ЮНЕСКО (UNESCO), ЮНИСЕФ (UNICEF), а также Всемирный банк (World bank), Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF) и др.

В рамках каждой структуры Британия, в первую очередь, приобретает в дополнение инструменты и возможности, чтобы расширить свое влияние в мире, иметь возможность распространить свои ценности и идеи, позиционировать в качестве ответственного участника международного сообщества.

Во-вторых, наблюдается влияние международных структур на политическую обстановку в стране. Наряду с другими элементами политики «мягкой силы», сформировавшейся к началу XXI в Великобритании, построение форм ее работы в организациях международного уровня наблюдалось в течение XX века. По мнению британских экспертов, наряду с участием государства в работе таких организаций, оно участвовало и в их формировании, т. е. в построении действующей в настоящее время системы международных отношений и мирового порядка. Появившиеся в ходе исторического развития условия, естественно, очень положительны для государства: Великобритания стала постоянным членом Совета безопасности ООН, английский язык применяется в качестве рабочего языка на международном уровне, а нормы и правила Британии, к примеру, в сфере торговли и финансовых отчетов, послужили базой для создания некоторых международных стандартов. Это дает огромные возможности с точки зрения распространения «мягкой силы» государства.

### **2.3. Реализация Великобританией концепции «мягкой силы»**

#### **в 2019-2024 годы: ситуационный анализ**

Для того, чтобы выяснить возможные механизмы и методы, которые будут использоваться правительством Великобритании в контексте концепции «мягкой силы» в ближайшие 5 лет, целесообразно провести ситуационный анализ с точки зрения трех концепций: «мягкой силы», «жесткой силы» и «умной силы» во внешней политике государства.

В качестве самой привлекательной страны, способной оказывать влияние «мягкой силой», то есть способностью достигать цели посредством добровольного участия, привлекательности и симпатии, а не посредством принуждения, выступает на сегодняшний день Великобритания. Великобританию нередко упоминают исследователи и эксперты в качестве наиболее успешной страны в мире в данной сфере. Как однажды выразился премьер-министр Великобритании, «моя страна является «сверхдержавой с точки зрения «мягкой силы». Бесспорно, во многих международных рейтингах «мягкой силы» и «брендов стран» Великобритания занимает лидирующие позиции. Термин «мягкая сила» присутствует в политическом дискурсе государства, используется в официальных документах [Луценко А.В., 2008. - 125-136 с.].

Британской политикой «мягкой силы» было приобретено институциональное оформление. В опубликованных в 2015 г. Национальной стратегии безопасности и Стратегическом обзоре обороны и безопасности «мягкой силе» уделяется большое внимание: необходимость усиливать британское влияние посредством «мягкой силы» выступает в качестве одного из приоритетов.

Концепция «мягкой силы» востребована не только в родном государстве автора данного термина, американского политолога Дж. Ная, но и в ряде других стран мира. Дж. Най определяет «мягкую силу» как силу, которая основана на привлекательности национальной культуры, ценностей и внешней политики, и противопоставляет ее «жесткой силе», которая основана на принуждении или подкупе. По его мнению, на сегодняшний день большую роль играют не только военные и экономические потенциалы страны, но и «способность убедить других желать того же, чего хотите вы».

Многими российскими и зарубежными исследователями отмечается то, что понятием «мягкой силы» охватывается слишком большое число разноплановых явлений, и данный термин недостаточно строго определен, что затрудняет как теоретическое осмысление самой концепции, так и ее

практическое применение как инструмента внешней политики государства. Однако британскими политическими элитами высоко оцениваются достижения Великобритании в данной сфере. Можно перечислить ряд факторов, способствующих активному применению концепции «мягкой силы» во внешней политике страны и обеспечивающих определенные превосходство по сравнению с другими государствами [Шевчук Д., 2017. - 34-40 с.].

Во-первых, Великобританией накоплен большой практический опыт в данной области, несмотря на то, что сама концепция была создана только в 1990-х гг., современная политика «мягкой силы» Великобритании основана на институтах и механизмах, развивавшихся в течение долгого времени.

Во-вторых, эксперты и политики рассматривают концепцию «мягкой силы» государства в тесной взаимосвязи с «жесткой силой», по-другому, с экономической и военной мощью. Политика «мягкой силы» рассматривается не просто в качестве абстрактной привлекательности или влияния, но и в качестве метода повышения благосостояния и безопасности британских граждан.

Государственными ведомствами и негосударственными организациями отслеживается экономический эффект, который связан с использованием «мягкой силы» (к примеру, прибыль от экспорта британского образования, издательской деятельности и туризма), и полученные данные применяются для того чтобы обосновать финансирование тех или иных программ.

В-третьих, в процессе повышения влияния британской «мягкой силы» принимают участие множество негосударственных акторов, включая коммерческие организации, неправительственные организации, такие как НПО, бизнес-ассоциации, учреждения культуры, университеты и школы (в том числе, частные), СМИ и популярные люди.

Реализация концепции «мягкой силы» Великобритании в 2019-2024 гг., конечно же, связана с ее выходом из Европейского Союза.



За выход Великобритании из ЕС проголосовало почти 52% британского народа в июне 2016 года и реализация этого проекта заявлена на март 2017 года, когда начнутся переговоры между Великобританией и Европейским союзом, которые уже прошли три тура [Балашин В.В., 2013. - 34-36 с.].

«Соглашение по Brexit, о котором я договорилась, реализует волю британского народа, выраженную при голосовании, и в течение ближайших нескольких недель парламентариям предстоит принять важное решение. Если парламент поддержит сделку, то Великобритания сможет преодолеть кризис», - заявила глава кабинета министров.

Мэй пообещала, что поддержка парламентом сделки по Brexit позволит сконцентрировать энергию правительства на укреплении национальной экономики и на открытии новых рынков для британских компаний. Премьер добавила, что это позволит создать новые рабочие места и новые возможности для бизнеса, активизировать возведение нового жилья с целью как можно ближе подойти к реализации цели обеспечения каждой семьи собственным домом или квартирой, со временем достичь рекордных инвестиций в сферу здравоохранения и трансформировать в сторону большей доступности систему технического образования.

«Мы введем в действие новую иммиграционную систему, основанную на навыках, чтобы заменить ею свободу передвижения рабочей силы внутри ЕС», также пообещала британский премьер, напомнив тем самым о главной цели сторонников Brexit - защите национального рынка труда от неконтролируемого наплыва рабочей силы из стран ЕС.

При этом Мэй признала, что «референдум 2016 года обострил разногласия» в британском обществе, вызванные совершенно разным видением дальнейших отношений страны с континентальной Европой. «2019 год может стать тем периодом, в течение которого мы оставим в стороне наши разногласия и вместе продвинемся вперед к новым крепким взаимоотношениям с нашими европейскими соседями и с внешним миром в

качестве страны, ориентированной на глобальные торговые отношения», - отметила она.

Согласно планам, процесс выхода Британии должен завершиться к концу 2019 года. В общем взгляде можно отметить слабость и даже снижение британской власти под влиянием выхода страны из ЕС в двух аспектах жесткой и мягкой власти. В измерении жесткой власти ослабление экономической мощи этой страны является более актуальным и конечно ослабление ситуации в области безопасности. Рост незащищенности в стране из-за снижения связей с европейскими институтами безопасности является еще одной угрозой, которую представляет выход англичан из ЕС. По словам Петра Альтмайера, начальника офиса Ангелы Меркель, канцлера Германии Brexit нанесет большой урон Британии[Филимионов Г.Ю., 2012. – 408 с.].

Британия за последние несколько сотен лет была известна как колониальная держава и в этом направлении в течение длительного времени доминировала на разных землях в Африке, Азии, Северной Америке и Тихоокеанском регионе. В течение этого времени англичане пытались изо всех сил внедрить сначала английский язык, а затем английскую культуру в этих областях, как доминирующие. В то же время в течение столетий, процесс отправки студентов из колонизированных районов в Великобританию, привел к тому, что в непрерывном потоке в странах Азии и Африки становилось все больше людей из научной, политической и экономической элиты, которая находилась под влиянием английской культуры и мышления.

Таким образом, элита всегда служит платформой для постоянного присутствия и влияния Великобритании в этих странах. Иллюстративным примером этого является Индия, которая в силу того, что много столетий была колонией Британии, и официальным языком этой страны является английский язык, и даже ее политические и административные институты создаются по британской модели, и Соединенное Королевство все еще пытается в рамках Содружества Независимых Государств установить

динамичные экономические и деловые отношения с ней и иметь богатое культурное присутствие в этой стране. Однако выход Великобритании из Европейского Союза, по-видимому, отрицательно сказывается на мягкой силе страны и ее научном и культурном потенциале, а также что после позитивного голосования по Brexit в Великобритании наблюдалось снижение рейтингов британской мягкой власти на мировом уровне. Изучение научных и академических тенденций также показывает, что Brexit явно оказал негативное влияние на мягкую силу Британии, процесс, который, несомненно, станет все более и более глубоким благодаря широкой реализации Brexit [Хэм П. Ван., 2011. - 5-6 с.].

Одним из результатов глобализации является процветание мирового рынка высшего образования, которое принесло огромные материальные и научные выгоды для Великобритании, принося большую финансовую выгоду в академические города Великобритании. Эта прибыль для мегаполиса, такого как Лондон, имеет чистый академический доход в два и три десятых миллиарда фунтов в год и для города, такого как Шеффилд, чистый годовой доход в 100 миллионов фунтов стерлингов; ситуация была выгодна для англичан, они выиграли от миллиона студентов, которые приехали учиться в эту страну или в британские университеты из других частей света. В 2012 году деятельность этих университетов внесла около 18 миллиардов фунтов в британскую экономику.

Но эта ситуация была поставлена на карту, после референдума по выходу, что привело к изоляции Великобритании в Европе и снижению авторитета и международного авторитета Великобритании на международном уровне. Хотя решение покинуть ЕС не запрещает профессорам, исследователям и институтам Соединенного Королевства сотрудничать с другими странами, а те, кто хочет учиться в университете и учиться в Великобритании, не имеют проблем, но, несомненно, одним из негативных последствий Brexit, которое уже было выявлено, - это снижение привлекательности британских университетов для иностранных студентов.

Еще одна проблема британских должностных лиц университетов - падение количества иностранных студентов после Brexit. Согласно докладу приемной комиссии количество студентов, поступивших в колледжи или университеты Британии UCAS, на первом этапе приема студентов, упало на 9% в 2017 году. Одной из основных причин этого является неопределенность в отношении будущего академических центров Великобритании, учитывая сложную ситуацию переговоров по Brexit между Европейским союзом и консервативным британским правительством. В частности, многие из этих студентов являются гражданами Европейского Союза, и, естественно, одной из наиболее важных проблем для них является неопределенный статус проживания в стране после Brexit и аннулирование многих соглашений между Брюсселем и Лондоном [Андрущенко В.П., 2013. – 400 с.].

В этой связи профессор Хью Берри заместитель директора Бристольского университета, подчеркнул, что Brexit из Европейского союза не должен создавать чувство неуверенности и неопределенности для иностранных студентов, поскольку они приносят большую часть капитала в страну. Он призвал правительство Лондона обеспечить европейских студентов и преподавателей уверенностью, что их статус не будет использоваться на переговорах и не будет изменен непредсказуемо. По словам Хью Берри, Британии нужны академические лидеры из Европейского Союза, они составляют значительную часть британских институтов, поэтому мы должны дать им уверенность, потому что они работают с британской общиной коренных народов.

В настоящее время многие колледжи и университеты Великобритании имеют европейских студентов и профессоров или финансируются за счет средств европейских исследовательских фондов. Например, 15% кредитов, выделяемых университетами для исследований, поступают из европейских источников. В целом, в Великобритании четверть университетских профессоров являются гражданами других стран мира. С осуществлением

Brexit и прекращением многих связей между Европейским союзом и Великобританией ситуация, безусловно, изменится.

В настоящее время присутствие иностранных студентов приводит к разделению затрат и их общему снижению даже для британских студентов. Это побудило британские академические круги просить, чтобы, если консервативное правительство хочет, чтобы Великобритания снова конкурировала на тех же высоких уровнях как в прошлом с другими странами, ей следует извлечь выгоду из приобретения иностранных студентов. Поскольку в противном случае этот пробел должен быть восполнен за счет увеличения платы за обучение в британских университетах. Фактически, продолжение текущей неопределенности увеличит потерю количества иностранных студентов. Другой проблемой является растущая сложность прибытия и пребывания в Великобритании, которая также наложит ограничения на прием иностранных студентов, чтобы сохранить большее количество претендентов в британские университеты (приложение 4).

Несмотря на опасения британских ученых относительно будущей позиции после Brexit консервативное правительство утверждает, что британская ситуация в этой области не вызывает беспокойства. Представительница британского правительства сказала, что Великобритания является родиной многих ведущих университетов мира, по ее словам, Великобритания ежегодно платит два миллиарда фунтов за исследования и разработки, и уверяет академическое сообщество, что они могут стать мировым научным центром. Однако она подчеркнула, что если Британия должна покинуть Европейский Союз, то ей следует постараться, чтобы ее научные и исследовательские достижения оставались по-прежнему сильными. Однако необходимо выяснить, действительно ли это произойдет?[Филимионов Г.Ю., 2012. – 408 с.]

По словам генерального секретаря Союза британских университетов и колледжей Британии, UCU Салли Хант, комментарии ряда британских

консервативных министров (по обеспечению иностранных студентов) оказались неэффективными, поскольку они отправили сообщение по всему миру, что после отделения Соединенного Королевства от Европейского союза эта страна не будет иметь как раньше хорошие условия для бизнеса и работы.

Следует иметь в виду, что британский народ, будь то те, кто выступает против раскола Британии от Европейского союза или тех, кто хочет это сделать, имеет общий взгляд относительно финансовой, культурной и академической доходности от иностранных студентов для Великобритании. Однако в этом отношении важна политика британского премьер-министра Терезы Мэй о том, как реализовать Brexit а также рамки будущих отношений между Брюсселем и Лондоном, что явно связано с принятием иностранных студентов в британских университетах, а также степень их успеха в этих университетах будет играть решающую роль. То, что сейчас происходит, учитывая переговоры между ЕС и британским консервативным правительством, - это жесткий подход Европы к Лондону во всех отношениях, даже в академическом плане, что оказывает такое же негативное влияние на взгляды и отношения других студентов мира, которые будут учиться в Великобритании. Можно предсказать, что со снижением количества желающих учиться в британских университетах и колледжах со стороны студентов других стран создастся сложная ситуация не только для научных центров страны, но и возникнут проблемы со стороны расходов на научные исследования и исследования, проводимые европейскими центрами и правительствами, которые также будут сокращены или прекращены.

По словам представителей британских университетов, отсутствие доступа к исследовательским инвестициям и программам академической мобильности Европейского Союза, может изменить форму университетов и их приоритеты. Многие надеются, что с выходом из Европейского Союза, британские бюджеты исследований увеличатся, поэтому профессора не будут нуждаться в ресурсах, во времени или оборудовании.

Британское консервативное правительство в рамках политики жесткой экономии всегда сокращало расходы и не сможет компенсировать это. Фактически, консервативное правительство должно пересмотреть действующий законопроект о высшем образовании в Великобритании и больше сосредоточиться на том, какими могут быть последствия отделения от Европейского союза для британских университетов. По мнению экспертов, правительство Терезы Мэй может начать работу по организации условий тысячи граждан из стран ЕС, которые работают в британских университетах. В общей сложности эти проблемы приведут к снижению британской мягкой силы в ближайшие годы, тогда как общий рейтинг страны с точки зрения мягкой силы будет продолжать снижаться по мере снижения показателей национальной власти[Шевчук Д., 2017. - 34-40 с.].

Стоит особо отметить, что британские институты апеллируют, в первую очередь, к экономическим выгодам реализуемых программ. Это позволяет обосновать финансирование такой деятельности и привлечь значительный объем внебюджетных средств. Кроме того, если измерение и оценка оказанного влияния в рамках политики «мягкой силы» - весьма сложная задача, то оценить экономический эффект и тем самым подтвердить значимость реализуемой работы значительно проще.

Вопросы, связанные с имиджем Великобритании в мире, «мягкой силой», работой государственных ведомств и финансируемых государством институтов (таких, как Британский совет) за рубежом, неизменно увязываются в публичных выступлениях чиновников с темой повышения благосостояния страны и ее граждан. Показательно, что на слушаниях в парламенте и в дискуссиях в СМИ практически отсутствует критика по поводу целесообразности расходов на долгосрочные программы в сфере продвижения английского языка, образования и культуры.

Инициативы, направленные на увеличение «мягкой силы», позиционируются не как исключительно имиджевые, а как экономически оправданные. В то же время программы, реализация которых не увязана

напрямую с экономическими выгодами, вызывают значительно больше критики - как со стороны оппозиции, так и в СМИ, и в обществе (что фиксируется социологическими опросами). Например, правительство регулярно упрекают в чрезмерно высоких расходах на программы содействия развитию.

Комбинирование «мягкой силы» и «жесткой силы» и как результат использование «умной силы» хорошо удается Великобритании. Внешняя политика страны в ее взаимодействии с другими государствами и сообществами должна быть существенно изменена в соответствии с вызовами времени, чтобы она могла по-прежнему эффективно служить интересам Великобритании и ее граждан [Козлов Л.Е., 2018. - 67-78 с.]. К направлениям реализации Великобританией «умной силы» относятся:

- активная поддержка системы британских посольств за рубежом, увеличение их финансирования;
- более четкая установка на реализацию «умной силы» как преобладающей во внешней политике государства, более грамотное управление комбинированием «мягкой силы» и «жесткой силы»;
- обеспечение Великобритании статуса игрока, наиболее включенного во все возможные структуры влияния, во все сети глобальных политических связей («the best networked state in the world»);
- применение мер по использованию «умной силы» для поддержки британского экспорта, предпринимательства, инноваций;
- осуществление грамотной иммиграционной политики: обеспечение быстрого, легкого и недорогого въезда в Великобританию всех лиц, имеющих законные на то основания, особенно же не препятствовать въезду студентов.

В целом следует отметить, что Великобритания отдает приоритет экономическим и деловым связям по сравнению с культурными, образовательными и гуманитарными, причем в существующем культурном сотрудничестве с другими странами она стремится активно проводить



политику продвижения английского языка. Арсенал «умной силы» используется Великобританией во внешней политике недостаточно что признают многие британские эксперты, не всегда присутствует четкое понимание, как использовать эти возможности наилучшим образом в повседневной политической деятельности правительственных ведомств Великобритании с учетом их взаимодействия друг с другом и с организациями гражданского общества, к тому же в условиях ограниченного бюджета.

Далее на завершающем этапе работы нами был проведен SWOTанализ, позволяющий установить слабые, сильные стороны стратегии во внешней политике государства, а также проанализировать угрозы и возможности применяемого сценария.

Таблица 1

SWOT-анализ сильных и слабых сторон «мягкой силы», «жесткой силы», «умной силы» во внешней политике  
Великобритании

Стратегия	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
«Мягкая сила»	<ul style="list-style-type: none"> <li>- ненасильственный метод навязывания своего мнения объекту;</li> <li>- относительная дешевизна;</li> <li>- посредством данной стратегии можно заручиться настоящими сторонниками;</li> <li>- грамотно проводимая политика субъекта, которая исключает угрозы и шантаж;</li> <li>- создание иллюзии диалога, взаимointереса, уважения, взаимопонимания;</li> <li>- инструмент скрытого управления интернациональными процессами;</li> <li>- использование менее агрессивных методов убеждения;</li> <li>- большое количество институтов, позволяющих повышать эффективность стратегии;</li> <li>- высокая роль публичной дипломатии</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- долгая работа в плане построения положительного имиджа государства;</li> <li>- зачастую реализация основывается на отвлекающем маневре для реализации направлений «жесткой силы»</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- повышение привлекательности системы ценностей государства;</li> <li>- повышение привлекательности культуры страны;</li> <li>- Повышение эффективности невоенных механизмов внешней политики;</li> <li>- повышение привлекательности государства в целом;</li> <li>- складываются условия для максимизации «мягкой силы» страны-субъекта;</li> <li>- повышение роли института монархии, как отличительной и узнаваемой черты Великобритании</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- зависимость от влияния субъективных и объективных условий;</li> <li>- зависимость от экономических и политических успехов;</li> <li>- зависимость от ВВП страны, уровня научно-технического развития, природных и человеческих ресурсов</li> </ul>

«Умная сила»	<ul style="list-style-type: none"> <li>- рациональное использование стратегий «мягкой и жесткой силы»;</li> <li>- влияние на функционирование государства как института;</li> <li>- использование широкого инструментария «мягкой и жесткой силы»;</li> <li>- эффективное использование комплексной взаимозависимости для решения ключевых национальных, региональных и глобальных задач;</li> <li>- позволяет эффективно присутствовать в идейном измерении международных отношений;</li> <li>- более комплексное и мощное влияние в сравнении с другими стратегиями</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- «эффект колеи» - ограничение возможностей выбора, существующих в настоящем, основанное на историческом опыте прошлого;</li> <li>- становится крайне сложным сойти с «тропинки зависимости», что требует серьезных усилий на самых разных направлениях</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- возможности определения новых стратегических целей и задач;</li> <li>- обеспечение безопасности в разносторонних перспективах;</li> <li>- поиск оптимального сочетания преимуществ стратегий «мягкой и жесткой силы»;</li> <li>- возможность обращения к культуре соответствующих целевых государств;</li> <li>- повышение национальной безопасности государства;</li> <li>- дальнейшее продвижение британской культуры и языка;</li> <li>- расширение сотрудничества в области образования и научно-техническое сотрудничество;</li> <li>- содействие международному развитию</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- угроза создания «эффекта колеи»;</li> <li>- недостаточно опыта в использовании данной стратегии;</li> <li>- ограничения на познание и дефинизацию;</li> <li>- возможность снижения «неизвестной» в межакторных отношениях</li> </ul>
«Жесткая сила»	<ul style="list-style-type: none"> <li>- позволяет укрепить силу образов в «реальном» измерении международных отношений;</li> <li>- дает возможность поддерживать статус «сверхдержавы»;</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- создание имиджа не только сильного, но и агрессивного государства;</li> <li>- жесткое отстаивание интересов страны;</li> <li>- зависимость стратегии от множества факторов;</li> <li>- практически не используется для</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- создание серьезного военного потенциала страны;</li> <li>- применение «жесткой силы» может способствовать укреплению мягкой силы;</li> <li>- рост экономической силы государства;</li> <li>- дальнейшая борьба с терроризмом и</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- нарастание конфликтного потенциала из-за увеличения неопределенности в отношении учета интересов отдельных участников;</li> <li>- снижение значимости «жесткой силы»;</li> <li>- снижение военно-политического могущества</li> </ul>

		<p>удержания власти над захваченной территорией;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- достижение результата посредством принуждения;</li> <li>- дороговизна применения стратегии;</li> <li>-</li> </ul>	<p>экстремизмом;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- обеспечение безопасности государства и его союзников, поддержания собственной и международной крепкой экономики</li> </ul>	<p>страны;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- истощение военных и человеческих ресурсов;</li> <li>- снижение пользы стратегии «жесткой силы»;</li> <li>- сложности применения данной стратегии из-за сравнительно недавно выросшего уважения к универсальным гуманитарным ценностям.</li> </ul>
--	--	---	--	---

На основе SWOT-анализа «мягкой, жёсткой и умной сил» можно предложить три сценария реализации Великобританией концепции «мягкой силы» в 2019-2024 годы. Это позитивный, нейтральный и негативный.

Позитивным сценарием развития внешней политики Великобритании в 2019-2024 годы можно назвать развитие мягкой силы. В случае выполнения этого сценария, Великобритания повышает роль института монархии, как отличительной и узнаваемой черты Соединённого Королевства. Также при данном исходе повышается привлекательность культуры, системы ценностей государства, что также ведёт к росту аттракции Великобритании. Данный сценарий наиболее вероятен в данной ситуации.

Нейтральным развитием событий при реализации внешней политики Великобритании в 2019-2024 годы является применение «умной силы». Из-за содержания в себе двух противоположностей, а именно «мягкой» и «жёсткой силы», данная концепция не является верным решением. При использовании данной концепции, возникают угрозы ограничения возможности выбора, существующих в настоящем, основанных на историческом опыте прошлого явлений, а также снижение возможности межакторных отношений.

Негативным сценарием можно назвать возрастание роли «жёсткой силы» во внешней политике Великобритании. При данном сценарии появляется угроза снижения военно-политического могущества страны, что может повлечь за собой увеличение проявлений терроризма и экстремизма, а также увеличение экономических затрат, для обеспечения военной сферы. Данное развитие событий маловероятно из-за сложности применения стратегии «жёсткой силы», вследствие выросшего уровня уважения к универсальным гуманитарным ценностям.

Британский опыт представляется весьма интересным для России, ведь поиск путей увеличения «мягкой силы» и одновременно вопросы потенциальных источников экономического роста являются в высшей степени актуальными для нашей страны. Концепция «мягкой силы» вызвала

большой интерес у российских политиков и экспертов, однако в отечественной научной литературе и публицистике основное внимание уделяется вопросам влияния, увеличения привлекательности или донесения собственной точки зрения до зарубежной аудитории. Экономический потенциал и возможности государственно частного партнерства в этой сфере представляются в меньшей степени изученными.

Между тем британский опыт показывает, что активное участие и экономическая заинтересованность негосударственных акторов в работе по увеличению «мягкой силы» (например, в продвижении английского языка, британского образования и культуры) расширяют охват и повышают эффективность таких программ, обеспечивают поддержку инициативам в британском обществе и вносят вклад в экономику страны.

Рассмотрев три общих варианта развития ситуации, можно обозначить то, что в ближайшие 5 лет, при правильном использовании концепции «мягкой силы», Великобритания, при наилучшем исходе, повысит свой международный престиж. Данная перспектива увеличит экономическую составляющую в стране. Но с другой стороны, если Великобритания изберет негативный сценарий развития, а именно концепцию «жесткой силы», то в стране вырастет уровень терроризма, а это значит, что понизится экономическая составляющая, так как увеличатся военные затраты.

В процессе изучения данной темы авторами были сделаны несколько выводов.

Во-первых, многими российскими и зарубежными исследователями отмечается то, что понятием «мягкой силы» охватывается слишком большое число разноплановых явлений, и данный термин недостаточно строго определен, что затрудняет как теоретическое осмысление самой концепции, так и ее практическое применение как инструмента внешней политики государства. Учитывая большое количество подходов к трактовке «мягкой силы», средств и методов реализации мягкого влияния стран на международной арене, и внутри страны, стоит обобщить эти наработки и опыт. Основной опорой представленной концепции является определение, предложенное Дж. Наем: «Мягкая сила» - форма политической власти, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение.

Во-вторых, основной фактор «мягкой силы»- это индивидуальная привлекательность, которая создается не пропагандой, а только благодаря преимуществам собственного развития. Это залог эффективного воздействия на других: как отдельных лиц, так и больших слоев населения других государств, когда выбор направления, проводится средствами «мягкой силы», делается ради себя самого, а не для кого-то другого. Привлекательность источника «мягкой силы» вызывает захват и желание следовать за ним, захват порождает подражание и уступчивость, готовность разделять желание и волеизъявления того, кто распространяет «мягкую силу». В ведущих странах мира - США, Европейском союзе, Китае и России - наработан значительный опыт применения «мягкой силы» в интересах собственной национальной безопасности. Использование инструментов

«мягкой силы» в мероприятиях международного сотрудничества по определенным направлениям в интересах национальной безопасности страны должно способствовать формированию привлекательного образа страны за рубежом, убеждению мирового сообщества в миролюбивом характере внешней политики и отсутствия в стране агрессивных намерений. «Мягкая сила» в современных условиях является чрезвычайно важным фактором формирования привлекательности и положительного имиджа определенной страны в мире. Наряду с этим указанное направление призвано всесторонне способствовать открытости государства к демократическим общественно-политическим реформам внутри государства и активизация участия страны в международных организациях и мировых процессах.

В-третьих, представленная концепция Дж.Ная в современных условиях является чрезвычайно важным фактором, который активно влияет на формирование привлекательности и положительного имиджа определенной страны, учитывая взаимодействия с другими государствами. Наряду с этим, указанное направление призвано всесторонне способствовать открытости государства к демократическим общественно-политическим реформам внутри государства и активизации участия страны в международных организациях и мировых процессах.

В-четвёртых, основным механизмом реализации британской «мягкой силы» является Common wealth of Nations. Содружество наций представляет собой ассоциацию независимых государств, ранее входивших в Британскую империю, признающих британского монарха в качестве символа свободного единения. Содружество наций не является политическим союзом, а является межправительственной организацией. По состоянию на 10 апреля 2019 насчитывает 53 члена. Сегодня Содружество действительно самостоятельная организация. Великобритания, некогда инициировавшая создание Содружества и его институтов, в настоящее время не всегда может оказать влияние на его решения, не говоря уже о том, чтобы использовать его как инструмент своего влияния в мире.



В-пятых, развитие внешней политики Британской империи и Соединенного Королевства, оказало значительное влияние на формирование мирового порядка. Однако, она была направлена на отражение вызовов времени, принимая при этом возрастающую роль невоенных факторов силы. Основой «мягкой силы» является привлекательность культуры, национальных ценностей и внешней политики страны. Она подталкивает экономику к росту, кроме того, дает возможность государству создавать тренды и определять направления развития в мире, оказывает влияние на международные повседневные проблемы, соответственно, становится гарантом национальной безопасности и благополучия. Великобритании удалось с успехом провести собственную политическую перестройку и применить «мягкую силу» там, где раньше действенной была лишь сила «жесткая». По мнению Дж. Ная, Великобритания входит в число лидеров в области «мягкой силы».

В-шестых, автором разработан SWOT-анализ сильных и слабых сторон «мягкой силы», «жесткой силы», «умной силы» во внешней политике Великобритании, тем самым позволяя увидеть преимущества, недостатки каждой из применяемых стратегий. Помимо этого, эффективно используется «мягкая сила», она не наносит ущерб государству, а именно позволяет добиваться желаемых результатов на добровольной основе, что стоит прежде всего в приоритете страны, в отличие от силы принуждения такой как: «жесткая сила». Британский опыт представляется весьма интересным для России, ведь поиск путей увеличения «мягкой силы» и одновременно вопросы потенциальных источников экономического роста являются в высшей степени актуальными для Российской Федерации в частности.

Британский опыт представляется весьма интересным для России, ведь поиск путей увеличения «мягкой силы» и одновременно вопросы потенциальных источников экономического роста являются в высшей степени актуальными для нашей страны.

## Список использованных источников и литературы

1. Анхольт С. Нация «Брендинг»; Пропаганда или государственность? [Электронный ресурс] / С. Анхольт. - режим доступа; HTTP; // [publicdiplomacymagazine. com](http://publicdiplomacymagazine.com) / нация-брендинг-пропаганда или государственное управление /.
2. Балашин В.В. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики ряда зарубежных стран / В.В. Балашин // Зарубежное военное обозрение. - 2013. - №3. - С. 34 - 36.
3. Берлин И. Существует ли еще политическая теория // Берлин И. Подлинная цель познания. Избр. эссе. Пер. с англ. - М.: Канон +, 2002. - С. 81-123.
4. Брекзит и снижение британской «мягкой силы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.parstoday.com/ru/radio/world-i74499>, свободный. (Дата обращения: 31.05.2019 г.).
5. Гай-Нижник П. Культура как основа «мягкой силы» государства Украина в контексте повышения ее внешнеполитического авторитета [Электронный ресурс] / П. Хай-Нижник, Л. Чуприй. - Режим доступа [http; // www. bulava. info / hai-nyzhnyk\\_chupriy. Html](http://www.bulava.info/hai-nyzhnyk_chupriy.html).
6. Гуцал С.А. Публичная дипломатия как современный приоритет внешней политики государства / Национальный институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.niss.gov.ua/public/File/Str\\_prioritetu/2010\\_3-16.pdf](http://www.niss.gov.ua/public/File/Str_prioritetu/2010_3-16.pdf).
7. Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений [Электронный ресурс] / Ю. П. Давыдов // Международные процессы. - Т. 2 (2004). - Режим доступа; Цитируется по [http; // www. intertrends. ru / four / 006. htm](http://www.intertrends.ru/four/006.htm)
8. Джозеф Най «Мягкая сила» Китая в китайской мечте. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http: // www.](http://www.)

centrasia.ru/newsA.php?st=1387622580

9. Институт Конфуция ХНУ имени Каразина. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// confucius.univer.kharkov.ua/#](http://confucius.univer.kharkov.ua/#)
10. Кеохане Р. Власть и взаимозависимость. Мировая политика в переходный период / Р. Кеохан, Дж. Най. - Бостон; Литл Браун и компания, 1977. - С. 11.
11. Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике / Научная библиотека Челябинска национального университета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/266/001.pdf>.
12. Коломиец В. Ф. Формирование ноополитических технологий – атрибутинформационного развития цивилизации [Электронный ресурс] / В. Ф. Коломиец. - Режим доступа [http; // archive. nbuv. gov. ua / portal / soc\\_gum. / Pmv / 2010\\_1 / 09% 20 kolomiets. Pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Pmv/2010_1/09%20kolomiets.Pdf).
13. Котлер П. Страна как бренд, товар и не только; Место маркетинга и перспективы управления брендом / П. Котлер // Журнал управления брендом. - 2002. - № 9. - С. 249-261.
14. Куналакис, М. Суровая правда о мягкой силе / М. Куналакис, А. Симони // Перспективы публичной дипломатии, Доклад 5. - Лос-Анджелес; Центр общественной дипломатии USC, 2011.
15. Луценко А. В. Стратегии «мягкой силы» в геополитике Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза и Российской Федерации; автореф. дис. на получение степени канд. полит. наук; спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных систем и глобального развития» / А. В. Луценко. - М., 2010. - 24 с.
16. Луценко А.В. Теоретические основы стратегии «мягкой силы» в современных международных отношениях / А.В.Луценко // Исследования мировой политики: Сб. науч. трудов. Вып. 45. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины, 2008. - С. 125-136.

- 17.Мягкая сила по-европейски. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://lb.ua/news/2013/\\_myagkaya\\_sila\\_poevropeyski\\_zagadka](http://lb.ua/news/2013/_myagkaya_sila_poevropeyski_zagadka). 05/16/199605
- 18.Мягкая сила Украины в регионе; инструмент эффективной внешней политики / [А. Гетьманчук, Е. Енин, К. Зарембо и др.]. - М.; [Б. и.], 2011. - III с.
- 19.Най Дж. С. Мягкая сила; Средства к успеху в мировой политике / Дж. С. Най. - Нью-Йорк; Группа по связям с общественностью, 2004. - 191 с.
- 20.Никулишин Г. Основные подходы к раскрытию содержания понятия «мягкая сила» в современной отечественной науке / Н. Никулишин // Украинская национальная идея; реалии и перспективы развития; [Сб. наук. пр.]. - 2014. - № 26. - С. 3237.
- 21.Новая глава в истории Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5969625>, свободный. (Дата обращения: 31.05.2019 г.).
- 22.Новая публичная дипломатия. Джозеф С. Най. Проект Синдикат для «Дня» / Газета «День» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/den-planeti/nova-publichna-diplomatiya>.
- 23.Ожеван М. А. Основные направления внешних информационно манипулятивных воздействий на общественные трансформации; средства противодействия / М. А. Ожеван // Стратегические приоритеты; научно-аналит. щокв. сб. - М.; НИСИ, 2011. - № 3 (20). - С. 118-126.
- 24.Официальный сайт Россотрудничества. Представительство Россотрудничества в Украине. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rs.gov.ru/node/28132>
- 25.Политологический энциклопедический словарь: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. - К.: Генеза, 2017. - 400 с.
- 26.Политология; [Учеб. энцикл. слов. для студ. Вузов и IV уровней

- аккредитации] / Под науч. ред. д-ра полит. н. Фомы Н. М. [В. М. Денисенко, А. Н. Сорба, Л. Я. Угрин и др.]. - Львов; «Новый Свет - 2000», 2014. - 779 с.
27. Пономарева Е.И. Железная хватка «мягкой силы». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://uiamp.org.ua/?s>
28. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. Выпуск 1 (36). - 2013 Тема: Издательство «МГИМО - Университет» - 40 с.
29. Фан Ю. Брендинг нации; к лучшему пониманию / Ю. Фан. - Лондон; Брунейская школа бизнеса, 2006. - 11 с.
30. Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: [монография] / Г. Ю. Филимонов. - М. : РУДН, 2012. - 408 с.
31. Философия политики: Учебник / Авт.-сост. : В.П. Андрущенко (рук.) И др. - М. : Знание, 2013. - 400 с.
32. Харитонова Е.М. Программы содействия международному развитию и национальная безопасность: опыт Великобритании // Пути к миру и безопасности. –2015. – № 2 (49). – С. 29-43.
33. Харитонова, Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. – 2017. – № 1. – С. 5-20.
34. Хэм П. Ван. Повышение состояния бренда / Хэм П. Ван. // Иностранные дела. - 2001. - Вып. 80. - №. 5. - С. 2-6.
35. Цюрупа М. Понятие «мягкой силы» государства и особенности ее применения в современной мировой политике / М. Цюрупа // Научные записки Института политических и этнонациональных исследований им. И. Ф. Кураса - М.: Знание, 2017. - С. 47-59.
36. Что такое «мягкая сила»? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.klaipeda1945.org/voprosy-i-otvety/hto-takoe-myagkaya-sila/>

- 37.Шевчук Д. Что такое политическая философия / Культурология в НаУОА [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kulturolog.org.ua/materials-for-courses/4-kurs/2011-01-14-07-07-07/79-2011-01-14-19-26-54/233-qq-1-.html>.
- 38.Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / [пер. с англ.; науч. ред. Я. Н. Засурский]. - М. : Мысль, 1980.
- 39.Armstrong D. From International Community to International organization / David Armstrong // Commonwealth and Comparative Politics. - Vol. 39. - № 3. - Nov. 2001. - P. 42.
- 40.Bangladesh-UK Defence Partnership [Электронный ресурс] / Официальный сайт миссии Бангладеш в Великобритании. - Режим доступа к документу: <http://www.bhclondon.org.uk/DefencePartnership.html>.
- 41.Commonwealth Manual on Counter-Terrorism: Practice and Procedures 2001 [Электронный ресурс]: United Nations Office on Drugs and Crime. - Режим доступа к документу: [https://www.unodc.org/tldb/pdf/CT\\_manual\\_commonwealth.pdf](https://www.unodc.org/tldb/pdf/CT_manual_commonwealth.pdf).
- 42.Edinburgh Commonwealth Economic Declaration [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства Австралии. - Режим доступа к документу: <http://foreignminister.gov.au/speeches/1997/chogm27november97.html>
- 43.FordK., KatwalaS. ReinventingtheCommonwealth [Электронный ресурс]: Центр внешней политики Великобритании / KateFord, SunderKatwala // November 1999. - Режим доступа к документу: <http://fpc.org.uk/publications/reinven-commonwealth>.
- 44.G8 Summit 2005 [Электронный ресурс]: Global Issues: Social, Political, Economic and Environmental Issues That Affect Us All. - Режим доступа к документу: <http://www.globalissues.org/article/541/g8-summit-2005>.
- 45.Howell D. Support for democratic principles [Электронный ресурс] / David

- Howell // Global: the international briefing. - Режим доступа к статье: <http://www.global-briefing.org/2012/01/the-message-to-all-governments-is-let-there-be-stronger-support-for-upholding-democratic-principles/> .
46. India and the UK: A stronger, wider, deeper partnership [Электронный ресурс]: 11.02.2013 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/india-and-the-uk-a-stronger-wider-deeper-partnership>
47. Murphy P. Britain and the Commonwealth: Confronting the Past-Imagining the Future // Philip Murphy. - The Round Table, 100: 414. - 2011. - P. 267 - 283.
48. Murphy P. Monarchy and the End of Empire / Philip Murphy. - Oxford: Oxford University Press, 2013. - 256 p.
49. New Labour because Britain deserves better / [Электронный ресурс]: Labour manifesto of 1997. - Режим доступа к документу: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab97.htm>
50. Nye Joseph. Soft power. The Means to success in world politics. - New York: Public Affairs, 2004. - 192 p.
51. Preserving security and defence relations with Brunei [Электронный ресурс]: 22.03.2013 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/priority/preserving-security-and-defence-relations-with-brunei>.
52. Royal Marines on exercise in Ghana [Электронный ресурс]: 10.10.2013 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <https://www.gov.uk/government/news/royal-marines-on-exercise-in-ghana>
53. Singapore Declaration of Commonwealth Principles, 1971 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Содружества. - Режим доступа к документу: [79](http://thecommonwealth.org/sites/default/files/history-</a></p></div><div data-bbox=)

- items/documents/Singapore%20Declaration.pdf.
54. Soft Power and the UK's Influence Committee. Oral and Written Evidence. Vol. 2. House of Lords, London, 2014. Pp. 747-760.
55. Stabilisation personnel hone skills in Botswana [Электронный ресурс]: 04.01.2012 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <https://www.gov.uk/government/news/stabilisation-personnel-hone-skills-in-botswana--2>.
56. The Defence Training Estate [Электронный ресурс]: 12.12.2012 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <https://www.gov.uk/defence-infrastructure-organisation-and-the-defence-training-estate>.
57. The Harare Commonwealth Declaration, 1991 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Содружества. - Режим доступа: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/history-items/documents/Harare%20Commonwealth%20Declaration%201991.pdf>
58. The role and future of the commonwealth [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaff/writetv/commonwealth/com23.htm>.
59. UK - Commonwealth trade statistics 2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06497#fullreport>.
60. UK and Pakistan navies in mid-ocean rendezvous [Электронный ресурс]: 4.02.2011 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Режим доступа к документу: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-pakistan-navies-in-mid->



ocean- rendezvous.

61. UK warship joins Pakistan naval exercise [Электронный ресурс]: 15.03.2013 / Официальный сайт правительства Великобритании. - Доступа к документу: <https://www.gov.uk/government/news/uk-warship-joins-pakistan-naval-exercise>.
62. Veon J. The power of the British Commonwealth over the world [Электронный ресурс] / Joan Veon // [rense.com](http://www.rense.com). - Режим доступа к статье: <http://www.rense.com/general62/britt.htm>
63. West K. Britain, the Commonwealth and the global economy / Katharine West / Round Table. - Vol. 332. - Issue 1. - Oct. 1994. - P. 11-28.
64. What's the Commonwealth for? [Электронный ресурс]: 08.12.2003 / The Economist. - Режим доступа к статье: <http://www.economist.com/node/2280361>.
65. White Paper 2006 Active Diplomacy for a Changing World. The UK's International Priorities [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства большой Великобритании. - режим доступа к документу: [https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/272260/6762.pdf](https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf)
66. Williams PD Blair's Britain and the Commonwealth / PD Williams // The Round Table. - Vol. - 94. - P. 380. - July 2005. - P. 381-391.

Административная карта Великобритании



**Отличительная черта «жесткой» и «мягкой» силы**

Жесткая сила	Мягкая сила
Способность изменять позицию других людей силой или побуждением.	Способность изменять предпочтения других людей, привлекая их.
Военная и экономическая сила.	Культурная сила.
Принуждение, (физическая) сила.	Привлечение, влияние.

## Чем определяется «мягкая сила»

### ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЯГКАЯ СИЛА

- Объективные показатели
- Субъективные показатели



Источник: Global Ranking of Soft Power, Portland PR Limited

Составляющие «мягкой силы»

## Составляющие «мягкой силы»

Концепция Дж. Ная:



Расширенный список  
Института государственного  
управления и Журнала  
Монокль:



Рейтинги имиджевого позиционирования и «мягкой силы»

## Рейтинги имиджевого позиционирования и «мягкой силы»

Название исследования	The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power	East West Global Index 200	Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012	Country Brand Index 2012-2013
Количество стран	40	200	20	118
Лидеры рейтинга	Великобритания США Германия	Сингапур Малайзия Кувейт	Китай Индия Россия	Швейцария Канада Япония
Место России	28	140	3	83

### Субъекты и страны-объекты «мягкой силы»

#### Субъекты «мягкой силы»:

- Великобритания
- Германия
- Италия
- Канада
- Китай
- США
- Турция
- Франция
- Япония
- Европейский союз

#### Страны-объекты «мягкой силы»:

- Азербайджан
- Армения
- Бразилия
- Вьетнам
- Казахстан
- Киргизия
- Монголия
- Таджикистан
- Узбекистан
- Украина

**Комплексные оценки и рейтинг стран по применению «мягкой силы» в 10 странах присутствия**

**Комплексные оценки и рейтинг стран по  
применению «мягкой силы» в 10 странах  
присутствия**

Страна	Балл	Позиция в рейтинге
Великобритания	46,54	1
ЕС	46,00	2
Германия	37,46	3
США	35,15	4
Франция	34,00	5
Китай	33,85	6
Турция	32,38	7
Италия	31,77	8
Япония	30,85	9
Канада	21,31	10



## Приоритетные направления Великобритании

### Великобритания

#### Приоритеты, цели и задачи:

- Продвижение «британских ценностей» (права человека, демократия, свободный рынок)
- Участие в деятельности международных организаций
- Развитие экономических и деловых связей
- Повышение привлекательности Великобритании для иностранных инвестиций

#### Ключевые ведомства и институты:

- Министерство иностранных дел и по делам Содружества
- Министерство международного развития
- Департамент торговли и инвестиций
- Министерство культуры, СМИ и спорта
- Британский совет
- Телерадиовещательная корпорация BBC

## Нормативно-правовая база Великобритании

# Великобритания

### Нормативно-правовая база:

- Закон о международном развитии (2002)
- Закон об отчетности и прозрачности международного развития (2006)
- Меморандумы о сотрудничестве и соглашения различного уровня между Британским советом и организациями стран присутствия
- Межправительственные соглашения

### Система финансирования:

- Финансирование в рамках ежегодного корпоративного плана, утверждаемого Министерством иностранных дел и по делам Содружества
- Общий бюджет помощи развитию в 2012 – 8,6 млрд фунтов стерлингов
- Британский советом частично финансируется за счет государства и частично за счет собственной коммерческой деятельности (2012 – 787 млн фунтов стерлингов, 54% – язык, 27% – образование)
- Высокая степень прозрачности системы финансирования и отчетности

## Система взаимодействия Великобритании

### Великобритания

#### **Система взаимодействия между ключевыми ведомствами и институтами:**

- Координирующая роль МИД
- Система министерских и неминистерских департаментов (Департамент торговли и инвестиций – бюджет 2012-13 – 316 млн фунтов стерлингов)
- Недепартаментские общественные органы (Независимая комиссия по оценке влияния программ помощи, Комиссия по стипендиям Содружества наций) обладают некоторой степенью автономности

#### **Конкурентные преимущества:**

- Использование преимуществ, связанных с распространенностью языка в мире
- Важная роль неправительственных и квази-правительственных организаций
- Высокая подотчетность и прозрачность (Парламентский Комитет по «мягкой силе» и влиянию)
- Высокая координация направлений и последовательность реализации политики мягкой силы
- Учет экономического положения страны партнера
- Работа с различными целевыми группами в странах присутствия

**Рекомендации Парламентского Комитета по «мягкой силе» и влиянию**

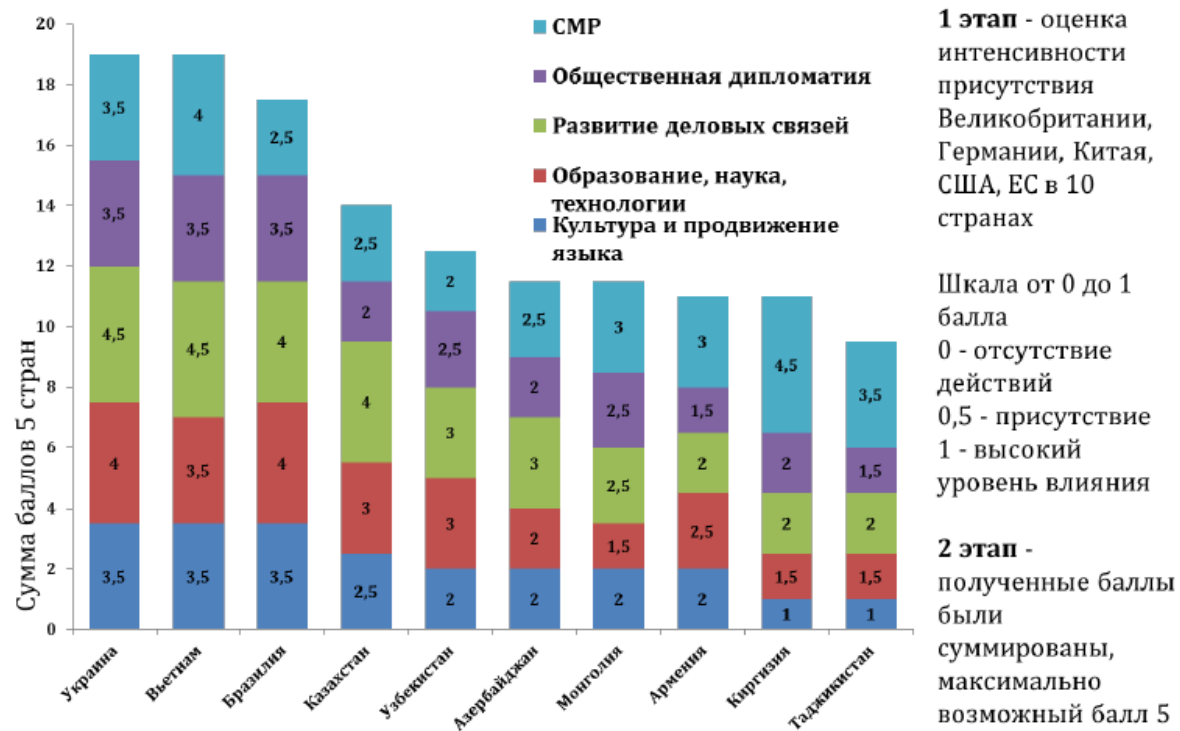
## **Великобритания**

**Рекомендации Парламентского Комитета по «мягкой силе» и влиянию:**

- Выработка долгосрочной государственной стратегии политики «мягкой силы»
- Регулярное обсуждение Советом безопасности вопросов мягкой силы (баланс между «мягкой» и «жесткой силой»)
- Создание небольшого консультационного органа в структуре правительства
- Приоритет достижения долгосрочных целей перед извлечением незначительной краткосрочной выгоды
- Привлечение широкой общественности к выработке подходов к осуществлению политики «мягкой силы»
- Расширение полномочий и возможностей посольств по осуществлению политики «мягкой силы» за рубежом
- Обучение дипломатов навыкам, необходимым для осуществления эффективной общественной дипломатии
- Продвижение интересов государства посредством программ содействия международному развитию
- Более активное участие в региональных интеграционных процессах в рамках АСЕАН, Африканского союза, Лиги арабских государств и т.д.
- Расширение поддержки деятельности МСП в сфере «мягкой силы»

## Присутствие крупных стран в различных областях взаимодействия

### Присутствие Германии, США, Великобритании, Китая и ЕС в 10 странах



## Направления реализации политики «мягкой силы»

### Направления реализации политики «мягкой силы»

1. Культурные связи	1. Культура и продвижение языка
2. Поддержка и продвижение национального языка	
3. Экспорт образовательных услуг	2. Сотрудничество в области образования, науки и техники
4. Научно-техническое и инновационное сотрудничество	
5. Содействие развитию деловых связей	3. Развитие деловых связей
6. Конгрессно-выставочная деятельность	
7. Поддержка соотечественников, диаспор	4. Развитие общественной дипломатии
8. Молодежные программы, обмены, проекты	
9. Деятельность НПО	
10. Региональное и муниципальное взаимодействие	